Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.Н. Жмакин

Ересь есаула Котельникова

Опубликовано:
Христианское чтение. 1882. № 11-12. С. 739-795.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

Ересь есаула Котельникова.

Личность есаула Котельникова, подобно нѣкоторымъ другимъ лицамъ, прекрасно характеризуетъ собою то хаотическое религіозно-нравственное состояніе русскаго общества первой половины настоящаго столѣтія, которымъ оно заявило себя во время непосредственно слѣдовавшее за великимъ погромомъ Наполеона.

Грозныя явленія, которыми сопровождалась французская революція въ связи съ ея принципомъ—отрицаніемъ христіанства, вызвали въ умахъ болѣе религіозныхъ людей западной Европы сильное религіозное возбужденіе, которое, какъ и всякое возбужденіе, скоро перешло въ крайность и выразилось между прочимъ въ мистицизмѣ и піэтизмѣ. Въ страшныхъ войнахъ Наполеона, его необыкновенныхъ успѣхахъ, въ широкомъ распространеніи духа невѣрія, наконецъ во всякомъ современномъ естественномъ бѣдствіи, каковы—голодъ, наводненіе, видѣли приближеніе послѣдняго времени, наступленіе кончины міра. Покаяніе, пламенная вѣра, святость жизни и под. представлялись тогда самымъ необходимымъ средствомъ и условіемъ для приготовленія къ великому и страшному событію. Эти идеи распространились въ западной Европѣ и особенное развитіе получили въ мистической литературѣ.

Грозныя политическія событія начала XIX вѣка коснулись и Россіи и здѣсь произвели подобное же явленіе, какъ и на западѣ Европы, именно реакцію въ пользу религіи. Съ 1812 года у насъ на Руси открылось время господства крайней мистики и піэтизма. Двѣнадцатый годъ произвелъ сильный переломъ въ душѣ императора Александра I, сдѣлавшій его поклонникомъ и покровителемъ мистицизма. Въ это время императора окружали люди съ самыми

разнообразными религіозными увлеченіями, самыя экзальтированныя въ религіозномъ отношеніи лица находили въ немъ себѣ извѣстную долю сочувствія. Императоръ Александръ одновременно сдѣлался поклонникомъ многочисленныхъ людей, съ какой бы то ни было стороны заявившихъ свое религіозное возбужденіе. Онъ былъ жаркимъ почитателемъ извѣстной своимъ экзальтированнымъ мистицизмомъ и религіозною мечтательностью г-жи Крюднеръ [1]) и обнаруживалъ благоговѣніе предъ обществомъ англійскихъ квакеровъ [2]), покровительствовалъ проповѣдникамъ западнаго мистицизма католическимъ патерамъ Линдлю и Госнеру, посылалъ денежныя награды современному представителю мистики на западѣ Юнгу Штилингу и под. [3]).

Мистическое движеніе особенно нашло себѣ сильное развитіе въ высшемъ русскомъ обществѣ, какъ реакція прежнему духу свободомыслія, маловѣрія, а иногда полнаго невѣрія. Примѣръ самого императора не мало вліялъ на развитіе мистики. Въ царствованіе Александра I-го въ числѣ первыхъ его друзей и совѣтниковъ былъ князь А. Н. Голицынъ, съ 1803 года оберъ-прокуроръ синода, а затѣмъ одновременно министръ духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, почтъ и телеграфовъ и предсѣдатель библейскаго общества. Какъ первый любимецъ императора и его вліятельный совѣтникъ, князь Голицынъ являлся однимъ изъ самыхъ сильнѣйшихъ, могущественнѣйшихъ лицъ въ государствѣ. По властолюбію

---

[1]) Vie de madame de Krudener, par ch. Eynard, Paris, 1849, tom. I, p. 323—342—и большая часть II тома.

[2]) Въ 1814 году въ бытность свою въ Лондонѣ императоръ принималъ у себя депутацію квакеровъ и имѣлъ съ ними продолжительную бесѣду. Въ 1818 — 1819 годахъ нѣкоторые изъ квакеровъ прибыли въ Россію и здѣсь встрѣтили самый благосклонный пріемъ у императора, который далъ имъ три аудіенціи и молился съ ними молчаливой молитвой въ ожиданіи сошествія на нихъ Св. Духа (Записки квакера *Грелье*, «Русская Старина», 1874 годъ, январь. Имѣющаяся у меня рукопись на французскомъ языкѣ, содержащая дневникъ Грелье. Сн. *Сушковъ*, Записки о жизни митрополита Филарета. М. 1868, 104, 266. Приложеніе 105—106).

[3]) «Вѣстникъ Европы», 1868 годъ, сентябрь, 272 — 283. Статья Пыпина подъ заглавіемъ «Россійское библейское общество».

ли или по другимъ какимъ-либо причинамъ князь Голицынъ образовалъ для себя самого особое министерство духовныхъ дѣлъ, куда входило не одно духовное православное вѣдомство, но всѣ другія даже не христіанскія исповѣданія, и св. синодъ тогда представлялъ изъ себя только одинъ изъ департаментовъ министерства духовныхъ дѣлъ. Хотя при синодѣ и осталось оберъ-прокурорство, но значеніе оберъ-прокурора существенно измѣнилось, потому что онъ теперь представлялъ собою не личность государя, а личность министра духовныхъ дѣлъ [1]), послѣдній имѣлъ право утвержденія синодальныхъ опредѣленій. Такимъ образомъ князь Голицынъ являлся полнымъ распорядителемъ и хозяиномъ русской православной церкви въ царствованіе Александра I-го, чему конечно способствовало и самое положеніе его какъ перваго любимца императора. Подобною же широкою властью располагалъ онъ и по министерству народнаго просвѣщенія.

По своимъ религіознымъ воззрѣніямъ князь Голицынъ, подобно императору Александру, представлялъ изъ себя характеристическую личность современной эпохи. Не получивши серьезнаго религіознаго воспитанія, какъ и большинство аристократовъ того времени, онъ былъ совершенный младенецъ въ религіозныхъ предметахъ и почти невѣжда въ православіи, не смотря на свое положеніе сначала оберъ-прокурора синода, а затѣмъ министра духовныхъ дѣлъ. Современное религіозное возбужденіе, вызванное политическими событіями, коснулось и Голицына, по примѣру другихъ и онъ вдался въ мистицизмъ и сталъ искать самой изысканной религіозности. Голицынъ, плохо понимавшій православіе, имѣлъ объ немъ представленіе только по его внѣшнимъ выраженіямъ и потому естественно не удовлетворялся обычнымъ церковнымъ порядкомъ, который ему представлялся сухимъ, мертвымъ, а его мистическое воображеніе клонилось въ пользу таинственности, вычурности, оригинальности. Вотъ почему онъ сдѣлался одновременно почитателемъ всѣхъ представителей современнаго мистицизма, каковы г-жа Крюднеръ, общество квакеровъ, Юнгъ Штилингъ, пасторы—Линдль и

[1]) «Русская Старина», 1876 годъ, февраль. Изъ записокъ Стурдзы.

Госнеръ и под. Мало того, онъ сдѣлался жалкимъ игралищемъ всѣхъ современныхъ сектантовъ, всѣхъ религіозныхъ утопистовъ, представителей всѣхъ религіозныхъ теорій, начиная съ масоновъ и кончая изуродованнымъ и полуразложившимся скопцомъ Селивановымъ и полубѣснующеюся Татариновою [1]). Дѣйствительно, князь Голицынъ одновременно покровительствовалъ мистикамъ и піэтистамъ, и открывалъ доступъ въ Россію и англійскимъ миссіонерамъ [2]) и въ тоже время предоставлялъ широкое поле дѣятельности іезуитамъ, которые, благодаря покровительству министра духовныхъ дѣлъ, усѣяли своими миссіями большую часть Россіи и даже проникли въ самые отдаленные концы ея [3]). Мало того, онъ самъ лично принималъ участіе въ моленіяхъ квакеровъ и ожидалъ вмѣстѣ съ ними осѣненія Святымъ Духомъ [4]), самъ участвовалъ въ религіозныхъ собраніяхъ Татариновой, бывшихъ не болѣе какъ странной религіозной оргіей, напоминавшей собою шамановъ и хлыстовъ. Голицынъ такъ близко принималъ къ сердцу дѣла Татариновой, что выхлопоталъ ей у императора помѣщеніе въ императорскомъ дворцѣ [5]).

Само собою понятно, что съ такимъ религіознымъ воззрѣніемъ князь Голицынъ менѣе всего отвѣчалъ своему посту оберъ-прокурора синода и министра духовныхъ дѣлъ, а между тѣмъ онъ занималъ эти должности почти въ теченіи цѣлаго царствованія Александра I-го и въ теченіи этого времени успѣлъ много надѣлать вреда какъ для православной церкви, такъ и для естественнаго хода русскаго просвѣщенія. Будучи самъ послѣдователемъ крайняго мистицизма, который доходилъ у него до уродливыхъ формъ, Голицинъ окружилъ себя мистиками какъ по министерству духовныхъ дѣлъ, такъ и по министерству народнаго просвѣщенія: всѣ выдающіеся посты въ нихъ принадлежали мистикамъ, которые не

---

[1]) *Морошкинъ*, Іезуиты въ Россіи, томъ II, 30.

[2]) «Христіанское Чтеніе», 1881 годъ, май—іюнь: Англійская миссія за Байкаломъ.

[3]) *Морошкинъ*, Іезуиты въ Россіи, томъ II.

[4]) Записки *Грельс*,—«Русская Старина», 1874 годъ, январь; *Сушковъ*, Записки о жизни митрополита Филарета—приложеніе 105—106.

[5]) Записки Вигеля, III ч. VI, 38—39.

только покровительствовали людямъ своего направленія, но и занимались переводомъ, изданіемъ и распространеніемъ мистическихъ твореній. Подъ покровительствомъ Голицына вице-директоръ академіи наукъ А. Ѳ. Лабзинъ началъ издавать цѣлый рядъ переводовъ западныхъ мистиковъ—Штилинга, Эккартсгаузена, Бэма и др. [1]). Помимо того, Лабзинъ сталъ издавать особый мистическій журналъ подъ названіемъ Сіонскій Вѣстникъ. Князь Голицынъ даже выпросилъ Лабзину награжденіе орденомъ Владиміра 2 ст. за изданіе духовныхъ (т. е. мистическихъ) книгъ. Голицынъ, а иногда и самъ императоръ давали средства на изданіе переводовъ произведеній западныхъ мистиковъ [2]). Замѣчательно при этомъ то, что почти всѣ издававшіяся въ то время мистическія сочиненія, не смотря на то, что содержаніе ихъ вращалось въ области религіи, выходили въ свѣтъ съ дозволенія свѣтской цензуры, какъ такой, которая отличалась не особенно высокимъ уровнемъ религіознаго образованія и потому не могла быть особенно строгой къ представляемымъ на ея судъ трудамъ. Помимо того, свѣтская цензура, находившаяся тогда подъ вѣденіемъ министра народнаго просвѣщенія, всегда старалась угождать Голицыну и свободно пропускала въ свѣтъ все, что ему нравилось.

Отсюда происходило такое странное и въ высшей степени непривлекательное явленіе, что на средства министра духовныхъ дѣлъ, а иногда на средства самого государя, съ дозволенія цензуры выходили въ свѣтъ и распространялись по Россіи такого рода мистическія сочиненія, которыя, будучи произведеніями западныхъ—попреимуществу протестантскихъ мистиковъ, естественно были проникнуты духомъ протестантства и кромѣ того иногда заключали въ себѣ открытое порицаніе устава въ господствующей православной церкви, гдѣ послѣдняя нерѣдко обвинялась въ грубомъ формализмѣ, сухой обрядности и под. Кромѣ того, иногда въ переводахъ западныхъ мистиковъ встрѣчались очень многія странныя религіозныя ученія, въ родѣ ученія о тысячелѣтнемъ царствованіи

[1]) «Русскій Архивъ», 1868 г., біографія Лабзина, 837—858.

[2]) «Православное Обозрѣніе», 1868, № 8, Изъ воспоминаній митрополита Филарета.

Іисуса Христа на землѣ и о скоромъ пришествіи Его на землю и о кончинѣ міра. Благодаря князю Голицыну мистическая литература получила въ Россіи всѣ права гражданства,—сочиненія, проникнутыя мистическими бреднями расходились массами, чему много помогалъ особый способъ ихъ распространенія. Голицынъ какъ по министерству духовныхъ дѣлъ, такъ и по министерству народнаго просвѣщенія для распространенія излюбленныхъ имъ полныхъ религіознаго тумана сочиненій часто обращался къ начальственнымъ пріемамъ разсылки, исходившимъ прямо отъ имени министра, и потому конечно безусловно обязательнымъ для всѣхъ подвѣдомыхъ ему учрежденій. Начальственный способъ разсылки сочиненій болѣе всего практиковался тамъ, гдѣ онъ былъ менѣе всего умѣстенъ—это въ духовномъ вѣдомствѣ. Здѣсь по непосредственному распоряженію князя Голицына разсылались по всѣмъ епархіямъ на имя епархіальныхъ архіереевъ всѣ выходившія болѣе замѣчательныя мистическія сочиненія и переводы. Въ нѣкоторыя епархіи высылалось въ одинъ разъ по двѣ тысячи экземпляровъ одного и того же сочиненія. Между разосланными такимъ способомъ сочиненіями находились не только прямо противныя православію, но даже всякому общественному благоустройству. Такъ министромъ духовныхъ дѣлъ разсылались по нѣкоторымъ епархіямъ книжки, въ которыхъ одобрялось оскопленіе [1]). Отъ такого способа распространенія происходилъ большой вредъ для всего русскаго общества. Князь Голицынъ, разсылая книги административнымъ порядкомъ, дѣйствовалъ здѣсь какъ министръ духовныхъ дѣлъ все-таки отъ имени св. синода, высшаго блюстителя православной вѣры, и такимъ образомъ ставилъ его въ противорѣчіе съ самимъ собою; благодаря извѣстному образу дѣйствій Голицына, синодъ какъ-бы отъ своего имени распространялъ сочиненія, на самомъ дѣлѣ шедшія въ разрѣзъ православію. Какое бы то ни

---

[1]) «Православное Обозрѣніе», 1868 годъ, № 8, Изъ воспоминаній митрополита Филарета, 510 — 520 — 523; «Христіанское Чтеніе» 1872 года, томъ I, 690 — 709, статья Чистовича: Исторія перевода Библіи на русскій языкъ; «Христ. Чтен.» 1876 года, январь и февраль, статья Н. И. Барсова: Къ исторіи мистицизма въ Россіи.

было противодѣйствіе Голицыну въ данномъ случаѣ представлялось немыслимымъ. Какъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, онъ строго преслѣдовалъ появленіе такихъ сочиненій, которыя бы отрицательнымъ образомъ относились къ мистицизму; онъ даже такъ поставилъ дѣло, что предупреждалъ самое появленіе въ свѣтъ непріятныхъ для мистиковъ сочиненій. Если же они какъ нибудь появлялись, то вызывали жестокія кары какъ на авторовъ, такъ и на цензоровъ ихъ. Со стороны нѣкоторыхъ высшихъ духовныхъ лицъ открылась было по духовному вѣдомству оппозиція Голицыну, но окончилась неудачею. Между тѣмъ многіе изъ простодушныхъ людей, читая попадавшіяся имъ мистическія книги и вполнѣ довѣряя имъ какъ такимъ сочиненіямъ, которыя одобрены высшею духовною и гражданскою властію, запутывались въ недоумѣніяхъ, впадали въ крайность. Но были случаи и такого рода, что нѣкоторые изъ такихъ людей иногда подъ вліяніемъ сильнаго увлеченія тѣми или другими мистическими сочиненіями совсѣмъ отдѣлялись отъ православныхъ и формировались въ особую религіозную общину или секту. Одинъ изъ примѣровъ подобнаго рода возникновенія сектантства и представляетъ собою есаулъ Котельниковъ.

Мистическіе проповѣдники, подобные Котельникову, являлись въ разныхъ предѣлахъ Россіи и почти одновременно съ тою проповѣдью, какую открылъ въ Новочеркасскѣ и Котельниковъ. Такъ въ 1818 году молодой священникъ города Балты, волынской губерніи, Ѳеодосій Левицкій началъ свою проповѣдь о близости страшнаго суда и кончины міра. Онъ почелъ себя призваннымъ свыше свидѣтельствовать людямъ о наступающемъ страшномъ судѣ и о послѣдующемъ царствѣ Христовомъ. О. Ѳеодосій смотрѣлъ на себя какъ на избранника и посланника Божія. Свою мысль о близости страшнаго суда онъ подтверждалъ многими свидѣтельствами священнаго Писанія. Мало того, онъ составилъ спеціальное сочиненіе по этому предмету и представилъ его чрезъ министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына государю Александру Павловичу. Сочиненіе отца Ѳеодосія очень понравилось государю, который выразилъ даже желаніе лично видѣть автора книги. Въ маѣ 1823

года Ѳеодосій Левицкій былъ вызванъ въ Петербургъ. Здѣсь послѣ представленія государю и членамъ синода онъ остановился на жительство на тверскомъ подворьѣ, въ домѣ тверскаго архіепископа Іоны. Государь объявилъ Ѳеодосію, что онъ вполнѣ сочувствуетъ его мыслямъ, высказаннымъ въ его сочиненіи, и обѣщалъ, что онъ самъ будетъ споспѣшествовать его трудамъ. За то члены синода въ деликатной формѣ отказались отъ содѣйствія дѣлу о. Ѳеодосія. Чтобы не быть одинокимъ, онъ рѣшился для содѣйствія себѣ вызвать изъ подольской губерніи своего друга по духу священника Ѳеодора Лисѣвича. Государь чрезъ князя Голицына сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ названнаго священника въ Петербургъ. Между тѣмъ о. Ѳеодосій за отъѣздомъ архіепископа Іоны въ Тверь съ позволенія архіепископа часто служилъ въ домовой архіерейской церкви и говорилъ народу поученія о скоромъ наступленіи кончины міра и царства Христова. Въ 1824 году онъ подалъ государю чрезъ князя Голицына трактатъ о недостаткахъ образованія въ современныхъ русскихъ школахъ, особенно въ духовныхъ семинаріяхъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, должно быть изгнано все свѣтское, мірское. Наконецъ въ октябрѣ того же 1824 года прибылъ въ Петербургъ и священникъ Лисѣвичъ, который остановился на тверскомъ подворьѣ вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ Левицкимъ. Государь при представленіи ему Лисѣвича поручилъ ему содѣйствовать во всемъ отцу Ѳеодосію. Теперь оба сотрудника убѣдились, что ихъ служеніе есть дѣйствительно служеніе самой десницѣ Божіей и объявили себя формально свидѣтелями приближавшагося суда Божія. Живя въ одной кельѣ, оба сотрудника занимались чтеніемъ духовныхъ книгъ, — каковы: Сіонскій Вѣстникъ (изданіе Лабзина), толкованіе Апокалипсиса свидѣтеля Христова германскаго Генриха Штилинга (Побѣдная повѣсть) и его же Тоска по отчизнѣ и также одна таинственная на французскомъ языкѣ подъ названіемъ „Человѣкъ духовный“. Эти и подобнаго рода книги они получали отъ князя Голицына, а иногда отъ архіепископа Іоны. Въ томъ же 1824 году оба свидѣтеля написали новую книгу своихъ свидѣтельствъ о близости кончины міра и чрезъ Голицына представили государю. Но тутъ съ о. Ѳео-

досіемъ случилось несчастіе. 7-го ноября 1824 года Петербургъ постигло, какъ извѣстно, бѣдствіе—наводненіе. Отецъ Ѳеодосій въ наводненіи видѣлъ кару Божію, призывающую людей къ исправленію и покаянію. Онъ даже сказалъ по этому поводу въ церкви тверскаго подворья очень рѣзкую проповѣдь, въ которой обвинялъ какъ духовную, такъ и свѣтскую власть въ недѣятельности, слабости, въ отсутствіи расположенія къ искреннему покаянію. Послѣдствіемъ грозной обличительной проповѣди отца Ѳеодосія была ссылка его, по высочайшему повелѣнію, въ коневскій монастырь, откуда ему воспрещенъ былъ всякій выходъ и запрещено было имѣть какую бы то ни было переписку. Отецъ Ѳеодосій съ полною покорностью подчинился ссылкѣ. Коневскій монастырь ему очень понравился и онъ нашелъ здѣсь людей, сочувствующихъ его идеямъ. То были іеромонахи—Іоасафъ и Іоанникій. Ознакомившись съ своимъ новымъ положеніемъ въ коневской обители, отецъ Ѳеодосій счелъ своимъ долгомъ возвѣстить и обитающимъ въ монастырѣ братіямъ о приближеніи страшнаго суда Божія и о своемъ божественномъ призваніи проповѣдывать міру покаяніе. Воодушевленный такого рода мыслями, онъ однажды въ трапезѣ обратился къ монахамъ съ рѣчью, въ которой началъ было развивать свои излюбленныя идеи. Но бѣднаго проповѣдника насильно заставили молчать и даже вывели изъ комнаты. Туже самую рѣчь онъ пытался было сказать и въ церкви, но и здѣсь былъ остановленъ и точно также выведенъ вонъ. Въ началѣ 1825 года отецъ Левицкій рѣшился написать письмо къ князю Голицыну и составилъ обширный трактатъ о знаменіяхъ приближавшагося суда Божія, предназначивъ его для государя Александра Павловича. Но письмо и трактатъ не достигли по назначенію, вѣроятно потому, что князь Голицынъ въ то время уже палъ. Въ коневской обители Ѳеодосій Левицкій прожилъ до конца 1827 года, когда онъ возвращенъ былъ изъ ссылки въ свой родной городъ Балту, къ своему прежнему приходу, по повелѣнію государя Николая Павловича [1]). Возвратив-

[1]) Автобіографія Левицкаго (не полная), напечатанная въ «Русской Старинѣ» 1880 года, сентябрь и ноябрь.

шись въ городъ Балту, отецъ Ѳеодосій принялся за прежнюю дѣятельность. Жизнь его отличалась такимъ строго подвижническимъ характеромъ, что ею назидались не одни христіане, но и евреи. Онъ умеръ 9 марта 1845 года и заслужилъ такое уваженіе и благоговѣніе къ себѣ своей паствы, что многіе считали и даже и теперь считаютъ его за святаго [1]).

Подобныхъ проповѣдниковъ близкой кончины міра выступило почти одновременно нѣсколько. Такъ тотъ же самый Ѳеодосій Левицкій въ своей автобіографіи сообщаетъ, что въ городѣ Мозырѣ, минской губерніи, находился предводитель мѣстнаго дворянства, бывшій въ тоже время однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ библейскаго общества, который, по словамъ отца Ѳеодосія, „подвигнутъ былъ Духомъ Господнимъ ко спасенію человѣчества во Христѣ". Этотъ предводитель много писалъ по поводу скораго наступленія кончины свѣта, но за этотъ святой трудъ онъ претерпѣлъ много непріятностей, гоненій не только отъ постороннихъ людей, но даже отъ своей собственной жены, которая не давала ему писать, отнимала у него бумагу, такъ что онъ принужденъ былъ писать на отдѣльныхъ лоскуткахъ. Не смотря на всѣ препятствія, мозырскій предводитель дворянства написалъ цѣлую книгу по поводу занимавшей его идеи, отправилъ ее въ библейскій комитетъ съ просьбою о напечатаніи. Библейскій комитетъ отказалъ ему въ напечатаніи книги и возвратилъ рукопись назадъ. Вскорѣ этотъ предводитель умеръ и его книга была передана на храненіе въ мозырское духовное правленіе [2]). Вмѣстѣ съ предводителемъ замерла въ Мозырѣ и проповѣдь о наступающей кончинѣ міра.

Въ 1819 году въ Пензѣ также явился проповѣдникъ всеобщаго покаянія—это нѣкто Тихонъ Смирновъ. Онъ происходилъ изъ благороднаго семейства, былъ женатъ также на дѣвушкѣ благороднаго происхожденія и имѣлъ дочь. Подъ вліяніемъ охватившей его религіозной экзальтаціи онъ оставилъ семью и сдѣлался послушникомъ краснослободскаго монастыря пензенской епархіи. Въ іюлѣ

[1]) «Странникъ». 1863 годъ, январь: Священникъ города Балты Ѳеодосій Левицкій, святогорца о. Серафима.

[2]) «Русская Старина» 1880 года, сентябрь, 143.

1819 года онъ явился въ Пензу и открылъ здѣсь свою проповѣдь о всеобщемъ покаяніи. Онъ семь лѣтъ полагалъ для покаянія, по истеченіи которыхъ предрекалъ кончину міра. Смирновъ отъ всѣхъ требовалъ самаго искренняго покаянія и исправленія и, не видя его въ пензенскихъ гражданахъ, писалъ жалобу въ синодъ на пензенскую духовную консисторію, которую обвинялъ въ небрежномъ отношеніи къ святому дѣлу вѣры. Онъ вооружался противъ разныхъ церковныхъ безпорядковъ, напримѣръ чтеніе и пѣніе въ церквахъ называлъ безобразнымъ и под. Для того, чтобы на себѣ самомъ показать примѣръ покаянія, Смирновъ въ великій четвергъ самъ принесъ публичное въ церкви предъ народомъ покаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ. Мало того, онъ обращался въ комитетъ библейскаго россійскаго общества съ просьбою о томъ, чтобы напечатали всѣ его грѣхи для его собственнаго смиренія и во образецъ смиренія другимъ. Смирновъ обнаруживалъ замѣчательную ревность къ проповѣди о всеобщемъ покаяніи и исправленіи. Ревность его къ распространенію покаянія такъ была велика и имѣла такую непреодолимую силу, что онъ готовъ былъ лучше умереть, чѣмъ отказаться отъ своей проповѣди. Онъ такъ же, какъ и Ѳеодосій Левицкій, смотрѣлъ на себя какъ на избранника Божія, какъ на особое орудіе Божіе, призванное распространять славу Божію и проповѣдывать людямъ покаяніе въ виду скораго наступленія кончины міра. Точно также подобно Ѳеодосію Левицкому Смирновъ совѣтовалъ завести училища, гдѣ бы обучали только страху Божію и благочестію, а не языкамъ и наукамъ. Смирновъ въ Пензѣ нашелъ себѣ пріютъ въ архіерейскомъ домѣ [1]).

Подобныя вышеприведеннымъ идеямъ распространялъ въ Новочеркасскѣ отставной есаулъ Евлампій Котельниковъ. Только у него идея о близкомъ наступленіи кончины міра соединялась съ нѣкоторыми отдѣльными религіозными воззрѣніями такого рода, которыя имѣли уже до извѣстной степени дѣйствительно еретическій оттѣнокъ.

Евлампій Котельниковъ, по его собственному показанію, родился

[1]) Всѣ свѣденія о Смирновѣ взяты изъ находящагося у меня въ рукописи сборника писемъ Иннокентія, епископа пензенскаго, умершаго въ 1819 г.

30 октября 1774 года на Дону. Въ дѣтствѣ онъ обученъ былъ чтенію и письму и чрезъ это нѣсколько познакомился съ ученіемъ и правилами церкви. На службу онъ вступилъ въ 1787 году и въ 1800 году получилъ чинъ есаула. Между 1802 и 1805 годами Котельниковъ находился въ составѣ кордона, расположеннаго на польской границѣ, гдѣ за пропускъ запрещенныхъ товаровъ подвергся суду и былъ разжалованъ; съ 1813 по 1816 годъ онъ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ противъ французовъ и за оказанныя услуги получилъ прежній есаульскій чинъ. У Котельникова было довольно большое семейство. Въ молодости онъ отличался усердіемъ къ церкви Божіей, но затѣмъ подъ вліяніемъ товарищей вольнодумцевъ сталъ холоднѣе относиться къ требованіямъ религіи и велъ довольно распущенную жизнь. Но все-таки прежнее горячее усердіе и искреннее религіозное чувство въ немъ по временамъ пробуждались и подъ вліяніемъ ихъ онъ сталъ искать успокоенія въ вѣрѣ. Только удовлетворить своему религіозному влеченію путемъ законнымъ и естественнымъ чрезъ полную преданность святой православной вѣрѣ Котельниковъ не могъ и не хотѣлъ. Дѣло въ томъ, что въ 1817 году онъ сильно оскорбилъ одного священника, за что былъ судимъ въ теченіи цѣлыхъ семи лѣтъ и наконецъ подвергнутъ штрафу. Это обстоятельство крайне ожесточило Котельникова, вооружило его противъ всего православнаго духовенства и даже противъ самаго православія. Сильное стремленіе къ удовлетворенію религіознаго чувства между тѣмъ требовало себѣ исхода, который и открылся для Котельникова въ мистицизмѣ и открылся, нужно сказать, совершенно случайно. Котельниковъ, какъ человѣкъ грамотный, хотѣлъ удовлетворить своей религіозной потребности посредствомъ самостоятельнаго изученія и чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Какъ не получившій религіознаго образованія онъ не могъ сдѣлать хорошаго выбора для чтенія религіозныхъ книгъ и руководился здѣсь простою случайностью. А такъ какъ въ то время Россія, благодаря министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князю Голицыну, положительно наводнена была мистическими сочиненіями, то Котельниковъ и натолкнулся на эти самыя сочи-

нения и погрузился въ ихъ изученіе, послѣдствіемъ котораго и было образованіе особаго мистическаго склада его религіозныхъ воззрѣній. Новое религіозное міровоззрѣніе Котельникова создалось, какъ онъ самъ показывалъ, на основаніи изученія мистическихъ изданій того времени, въ ряду которыхъ на первомъ планѣ стояли сочиненія г-жи Гіонъ [1]): „Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова“ [2]), „О нужныхъ исти-

---

[1]) Изъ сочиненій Гіонъ были у насъ переведены тогда слѣдующія: толкованія на Дѣянія и посланія апостольскія, Москва, 1820, 1821; толкованія на Апокалипсисъ, Москва, 1821 годъ; толкованіе на Евангеліе, Москва, 1822 годъ; толкованія на Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь пѣсней и Премудрости царя Соломона и Іисуса сына Сирахова; краткій и легчайшій способъ молиться, Спб. 1822 годъ; Душеспасительныя поученія юношеству, Москва, 1822 годъ; сочиненія избранныя, Москва, 1823 годъ; Послѣдованіе младенчеству І. Христа, С.-Петербургъ, 1821 годъ; Правила жизни, Москва, 1823 годъ. Сочиненія Гіонъ и во время самаго перваго своего появленія въ Россіи находили себѣ достойную оцѣнку въ глазахъ болѣе здравыхъ, чуждыхъ мистицизма, современниковъ (Записка о крамолахъ враговъ Россіи, «Русскій Архивъ», 1868 года, 1358). Г-жа Гіонъ, француженка римско-католическаго исповѣданія, была жаркою послѣдовательницею квіетизма и въ своихъ толкованіяхъ священнаго Писанія отличалась крайнею наклонностію къ таинственности. За свое ложное ученіе Гіонъ была на нѣкоторое время въ заключеніи въ Бастиліи и освободилась оттуда въ 1702 году. Она присвоила себѣ даръ и силу чудотворенія, апостольскую власть вязать и рѣшить, называла себя супругою Христовою, апокалипсическою женою, облеченною въ солнце, считала себя до такой степени святою, что не хотѣла молиться ни святымъ, ни Богоматери. Разборъ сочиненій г-жи Гіонъ см. «Христіанское Чтеніе» 1872 года, томъ I, 705—706: Исторія перевода Библіи на русскій языкъ, *И. А. Чистовича*. На одно изъ сочиненій г-жи Гіонъ, именно на послѣдованіе младенчеству Іисуса Христа, писалъ разборъ самъ первенствующій членъ синода, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Серафимъ, который между прочимъ обвинялъ ее въ отрицаніи внѣшнихъ формъ богопочитанія. Точно также и извѣстный противникъ современнаго мистицизма юрьевскій архимандритъ Фотій дѣлалъ разборъ нѣкоторыхъ сочиненій г-жи Гіонъ и въ 1824 году подносилъ его императору Александру Павловичу. Какъ разборъ митрополита Серафима, такъ и разборъ Фотія находятся въ рукописяхъ черниговской духовной семинаріи. (Сборникъ документовъ, сдѣланный архимандритомъ Фотіемъ, книга 1, № 15 и книга II, № 30 и 31. Эти документы имѣются у меня въ современныхъ копіяхъ).

[2]) Книга эта въ первый разъ появилась въ свѣтъ на французскомъ языкѣ въ 1727 году. Русскій переводъ книги, сдѣланный правителемъ дѣлъ коммиссіи духовныхъ училищъ, Ястребцовымъ, любимцемъ князя Голицына, напеча-

нахъ христіанства“ [1]), „Таинство креста“ [2]), „Путь ко Хри-

танъ въ С.-Петербургѣ въ 1820—1821 году съ разрѣшенія свѣтской цензуры. По словамъ нѣкоторыхъ рецензентовъ, эта книга прямо направлена противъ всякаго общественнаго и церковнаго порядка. Она исполнена индеферентизма и натурализма («Христіанское Чтеніе», 1872 годъ, томъ I, 701: статья *Чистовича* о переводѣ священнаго Писанія на русскій языкъ; «Русскій архивъ» 1868 года, 1362—1367: Записка о крамолахъ враговъ Россіи). Въ длинномъ реэстрѣ вредныхъ книгъ, представленномъ въ 1824 году уже послѣ паденія Голицына министромъ народнаго просвѣщенія А. С. Шишковымъ петербургскому митрополиту Серафиму при особомъ къ нему отношеніи, на первомъ планѣ поставлено «Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова» и въ отношеніи къ митрополиту объ этой книгѣ говорилось, что она противна и гражданскому благоустройству и догматамъ и преданіямъ святой православной церкви. Отношеніе Шишкова къ митрополиту Серафиму и реэстръ вредныхъ книгъ, присланный при немъ, имѣются у меня въ рукописныхъ копіяхъ (Рукопись черниговской семинаріи, сборникъ документовъ Фотія, книга II, № 8 и 9. Сравни Записки Шишкова — Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей 1868, кн. III). По порученію митрополита Серафима разборъ книги «воззванія» дѣлалъ профессоръ академіи протоіерей Іоакимъ Кочетовъ, который представилъ о ней очень обширный отзывъ. Рецензентъ приписывалъ автору воззванія намѣреніе ниспровергнуть христіанскую религію, а на ея мѣсто ввести религію естественную; авторъ воззванія, по отзыву рецензента, унижалъ христіанство, поносилъ обрядность церкви, церковное богослуженіе, храмы, духовенство и вообще отрицательно относился ко всей обрядовой сторонѣ церкви. Разборъ воззванія протоіерея Кочетова находится въ рукописи черниговской духовной семинаріи, въ сборникѣ документовъ, составленномъ архимандритомъ Фотіемъ (Сборникъ документовъ книга I, № 20. У меня имѣется точная копія съ разбора протоіерея Кочетова). Извѣстный борецъ противъ мистиковъ архимандритъ Фотій составилъ длинный разборъ книги: «воззваніе къ человѣкамъ» и представилъ его въ 1824 году императору Александру I (Автобіографія Фотія въ рукописи черниговской духовной семинаріи, книга III).

[1]) Здѣсь вѣроятнѣе всего имѣются въ виду краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской. Это сочиненіе есть переводъ съ нѣмецкаго. Авторъ его, по ученію квакеръ и квіетистъ, вооружается противъ всѣхъ видовъ наружнаго богопочитанія, и трактуетъ о непосредственномъ духовномъ общеніи съ Богомъ («Христіанское Чтеніе», 1872 годъ, книга I, 705. Подобный же отзывъ сдѣланъ и въ отношеніи Шишкова, отправленномъ имъ къ митрополиту Серафиму. Сборникъ документовъ, составленный Фотіемъ, въ рукописи черниговской духовной семинаріи, книга II, № 8).

[2]) Книга эта есть переводъ съ французскаго сочиненія, изданнаго въ 1786 году безъ означенія мѣста печатанія и безъ имени автора. Русскій переводъ ея напечатанъ въ 1814 году съ дозволенія свѣтской цензуры, и затѣмъ въ

сту“ [1]), „Побѣдная повѣсть“—сочиненіе Юнга Штилинга [2]).

1820 году имѣлъ новое изданіе. Переводчикомъ книги былъ извѣстный Лабзинъ. По словамъ переводчика, авторомъ книги былъ одинъ изъ французскихъ выходцевъ, который, по подозрѣнію въ покушеніи на жизнь короля польскаго Августа, высидѣлъ около года въ тюрьмѣ для политическихъ преступниковъ. Въ книгѣ «Таинство креста» кромѣ мрачности и туманности въ изложеніи истинъ встрѣчаются ядовитыя насмѣшки надъ церковью, духовенствомъ, признаются писателями божественными нѣкоторыя лица XVII и XVIII вѣковъ, которыя называются просвѣщенными отъ духа Христова («Христіанское Чтеніе» 1872 годъ, I, 701—702). Разборъ книги Таинство креста дѣлалъ священникъ Райковскій по порученію митрополита Серафима. «Въ сей книгѣ, такъ говорилъ Шишковъ «о таинствѣ креста», синоды, вселенскіе соборы и духовенство названы звѣремъ, порожденіемъ великаго Вавилона, нападающимъ всѣхъ людей отъ чаши любодѣяній своихъ и мерзостей, что духовенство это есть орудіе духа антихристова, помогающее ему распространять свое владычество» (Рукопись черниговской духовной семинаріи. Сборникъ документовъ, сдѣланный Фотіемъ, книга II, № 8). По словамъ другихъ современныхъ рецензентовъ, авторъ книги Таинство креста вооружается противъ обрядовъ церкви, устройства храмовъ, всякихъ украшеній въ церкви и выдвигаетъ на первый планъ внутренній міръ человѣка, который самъ долженъ быть для него невидимымъ, духовнымъ храмомъ (Записка о крамолахъ враговъ Россіи, «Русскій Архивъ», 1868 года, 1367).

[1]) Это есть переводъ съ нѣмецкаго языка одного изъ сочиненій Якова Бэма. На русскомъ языкѣ сочиненіе «Путь ко Христу» явилось въ 1818 году въ переводѣ Лабзина и напечатано съ дозволенія свѣтской цензуры. По отзыву современныхъ строго православныхъ критиковъ, въ основаніи этого сочиненія лежатъ мрачныя начала системы эманатизма, по которой все изъ Бога вытекаетъ и все въ Него втекаетъ. Авторъ «Пути ко Христу» странно и неправильно объясняетъ тріединство Божіе, твореніе міра, паденіе ангеловъ и человѣковъ и особенно послѣднюю судьбу міра («Христіанское Чтеніе», 1872 года, томъ I, 702—703). Министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ сочиненіе «Путь ко Христу» прямо ставитъ въ числѣ книгъ, противныхъ нашей вѣрѣ и вредныхъ для правительства. (Отношеніе Шишкова къ митрополиту Серафиму. Рукопись черниговской духовной семинаріи, сборникъ документовъ Фотія, книга II, № 8).

[2]) Это сочиненіе, напечатанное на нѣмецкомъ языкѣ въ 1798 году, было переведено на русскій языкъ Лабзинымъ. «Побѣдная повѣсть» есть собственно толкованіе на Апокалипсисъ, но такое, въ которомъ, по словамъ разсматривавшаго его протоіерея Іоакима Кочетова, неблагонамѣренный авторъ употребляетъ слово Божіе только въ орудіе своихъ видовъ. Послѣдуя ложнымъ вычисленіямъ Бенгеля, онъ опредѣляетъ въ противность Евангелію не только положительную близость временъ, но даже и самый точный годъ (1836-й) втораго пришествія Христова. О тысячелѣтнемъ царствованіи Іисуса Христа

Углубившись въ чтеніе названныхъ мистическихъ книгъ, въ превратномъ видѣ представлявшихъ христіанство, Котельниковъ совершенно незамѣтно для себя уклонился отъ ученія православной церкви и составилъ свою собственную секту. Онъ образовалъ особый кружокъ своихъ послѣдователей (человѣкъ до пяти), устроилъ у себя богослужебныя собранія, на которыхъ читали Библію, пѣли церковныя пѣсни и на которыхъ всегда происходило причащеніе или преломленіе хлѣба по примѣру преломленія хлѣба, бывшаго въ вѣкъ апостольскій и во времена первенствующей христіанской церкви. Преломленіе хлѣба, по ученію Котельникова, должно было совершаться по примѣру вѣка апостольскаго какъ можно чаще, даже ежедневно. Самъ онъ учредилъ у себя ежедневное причащеніе. Въ обществѣ есаула стало, какъ ему казалось, являться пророческое вдохновеніе, подъ вліяніемъ котораго и онъ самъ и его

на землѣ говоритъ какъ о вещи совершенно извѣстной; восточная православная церковь у него называется крайне развращенною и поврежденною, идеальною церковію называется гернгутерская церковь (Христіанское Чтеніе, 1872 года, книга 1, 703—704). По словамъ Шишкова авторъ, а затѣмъ и переводчикъ «побѣдной повѣсти» имѣли въ виду помрачить достоинство христіанства, поколебать сомнѣніемъ догматы и ученіе православія. (Сборникъ документовъ Фотія, книга II, № 8). Побѣдная повѣсть своимъ крайнимъ мистицизмомъ вызвала большое неудовольствіе въ духовной средѣ. Противъ нея вооружались знаменитые современные духовные писатели—ректоръ петербургской духовной семинаріи архимандритъ Иннокентій и ректоръ академіи архимандритъ Филаретъ (впослѣдствіи московскій митрополитъ), хотя послѣдній находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ самимъ переводчикомъ книги Лабзинымъ (*Сушковъ*, Записки о жизни митрополита Филарета; Православное обозрѣніе, 1868 годъ, № 8: Изъ воспоминаній митрополита Филарета, 520—525). Извѣстный противникъ мистицизма архимандритъ юрьевскій Фотій въ маѣ 1824 года представлялъ государю Александру Павловичу длинный разборъ побѣдной повѣсти подъ заглавіемъ «Апологія то есть раскрытіе плана революціи, обнародываемой въ книгѣ: побѣдная повѣсть» (Автобіографія Фотія въ рукописи черниговской духовной семинаріи, книга III).

Святѣйшій синодъ въ 1843 году, основываясь на мнѣніи разсматривавшей всѣ мистическія сочиненія коммиссіи, призналъ изъ этихъ сочиненій самыми вредными и опасными слѣдующія сочиненія: воззваніе къ человѣкамъ, таинство креста, путь ко Христу, побѣдная повѣсть, т. е. тѣ самыя, которыя послужили главнымъ источникомъ для заблужденій есаула Котельникова (Христіанское Чтеніе, 1872 годъ, томъ 1,708).

ученики пророчествовали о скорой кончинѣ міра и указывали даже годъ ея—это именно 1823-й. Когда же эти пророческія предсказанія не оправдались, то Котельниковъ и его ученики перенесли свои ожиданія на ближайшіе годы. Свободомысліе Котельникова шло далѣе и выразилось въ произвольномъ толкованіи и пониманіи имъ священнаго Писанія, въ отрицаніи святыхъ иконъ и въ порицаніи православной церкви, которую онъ называлъ вавилонскою блудницею, въ то же самое время себя самого онъ выдавалъ за предтечу Христова, явившагося на землю для того, чтобы приготовить людей къ пришествію Сына Божія. Не ограничиваясь однимъ устнымъ ученіемъ, Котельниковъ для большаго утвержденія своего ученія сталъ излагать его въ своихъ сочиненіяхъ. Такъ еще въ началѣ своей проповѣднической дѣятельности Котельниковъ написалъ двѣ книги: одна изъ нихъ называлась „Начатки съ Богомъ остраго серпа“, другая была ничѣмъ инымъ, какъ толкованіемъ на Апокалипсисъ, столь любимый всѣми мистиками. Свои сочиненія Котельниковъ представилъ министру духовныхъ дѣлъ князю Голицыну для передачи ихъ императору Александру I и вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ, адресованныхъ на высочайшее имя, Котельниковъ испрашивалъ высочайшаго позволенія на учрежденіе такихъ частныхъ, независимыхъ отъ православнаго церковнобогослуженія, собраній, въ которыхъ можно было бы совершать апостольское преломленіе хлѣба. Таково въ общихъ чертахъ лжеученіе есаула Котельникова, какимъ оно представляется въ его собственныхъ письменныхъ показаніяхъ, въ истинности которыхъ едва ли могутъ возникнуть сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что оно вполнѣ отвѣчаетъ условіямъ, при которыхъ это лжеученіе возникло, и главное—тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ оно получило главное свое содержаніе.

Но среди строго православныхъ людей, тѣхъ людей, которые по обязанности или по другимъ причинамъ и побужденіямъ вступали въ соприкосновеніе съ Котельниковымъ и знакомились съ его религіозными воззрѣніями, у тѣхъ людей составились нѣсколько иныя понятія объ его ученіи. Въ нѣкоторыхъ современныхъ Котельникову памятникахъ—его ученіе представляется въ слѣдующемъ

видѣ. По словамъ автора „Записки о крамолахъ враговъ Россіи“ Котельниковъ училъ, что „антихристъ стоитъ въ нашей святой церкви и мерзость запустѣнія; церковь есть блудница великая, Вавилонъ, жилище бѣсовъ, народъ въ ней собирается не чашу Господню пить, а чашу антихриста, чашу бѣсовскую, которую растворяютъ они мерзостью; она съ таинствами своими разрушена будетъ императоромъ Александромъ I. Вмѣсто православной церкви въ царствованіе Александра I откроется и распространится новая религія духоносцевъ, подъ именемъ единовѣрія, по всей вселенной такъ скоро, что не успѣетъ еще Библія всѣмъ роздана быть. Эта новая церковь есть невѣста Христова, есть перворожденная нынышней эпохи церковь. Къ сей новой религіи назначена отъ Бога быть вратами императрица Марія Ѳеодоровна. А дабы ввести ее, для сего родился духовно въ императорѣ Александрѣ I Іисусъ Христосъ. Императоръ Александръ I есть мужъ новой церкви, есть Христосъ Господень, который распространитъ ее своими указами. Императоръ Александръ древнюю Христову церковь яко любодѣицу истребитъ, а новую религію и самъ приметъ и синодъ благословитъ. По ученію Котельникова всякій христіанинъ есть свѣтильникъ, священчикъ, царь, Христосъ, Сынъ Божій, Богъ и потому всякій можетъ совершать богослуженіе“ [1]). Что касается источниковъ своего вѣроученія, каковы—Воззваніе къ человѣкамъ, Таинство креста и др., то Котельниковъ ихъ прямо называетъ священными и пророческими книгами.

Въ дополненіе ученія Котельникова архимандритъ Фотій, имѣвшій съ нимъ не мало дѣла, сообщаетъ очень правдоподобное извѣстіе о томъ, что Котельниковъ училъ о скоромъ пришествіи Христа на землю, Который здѣсь оснуетъ тысячелѣтнее царство [2]).

Замѣчательно то, что о проповѣди есаула Котельникова, о кончинѣ и о судьбѣ, постигшей его, хорошо зналъ и другой проповѣдникъ ея, именно священникъ Ѳеодосій Левицкій, который въ

---

[1]) Русскій Архивъ 1868 года, 1346—1349.

[2]) Автобіографія Фотія въ рукописи черниговской духовной семинаріи, книга III, послѣдняя статья подъ заглавіемъ «о новой сектѣ въ донскомъ войскѣ, возникшей для содѣйствія реформѣ и революціи».

своей автобіографіи прямо говоритъ, что „Духъ Божій воздвигнулъ раба своего Евлампія Котельникова на проповѣдь [1]).

Находясь на Дону, Котельниковъ нѣкоторое время пользовался свободой. Мѣстныя начальства, какъ духовное, такъ и свѣтское, очень скоро обратили на него вниманіе, сообщали неоднократно объ его странномъ ученіи въ Петербургъ, но здѣсь на это не обращали никакого вниманія, такъ какъ донесенія о Котельниковѣ получались министромъ духовныхъ дѣлъ, княземъ Голицынымъ, а онъ то и былъ въ числѣ первыхъ покровителей такого сумазброднаго мистицизма, которымъ заразился на Дону Котельниковъ. Все таки войсковое начальство, чтобы сдержать нѣсколько фанатическія выходки своего подчиненнаго, взяло его подъ арестъ. Но здѣсь Котельниковъ какъ то находилъ возможность писать въ защиту своего ученія цѣлыя книги и письма къ архіереямъ, министрамъ и особенно къ князю Голицыну. Послѣ паденія покровителя мистицизма, Голицына, и закрытія самого министерства духовныхъ дѣлъ, на дѣло Котельникова взглянули въ Петербургѣ посерьезнѣе, послѣдствіемъ чего и былъ вызовъ его въ Петербургъ. Осенью 1824 года Котельникова съ фельдъ-егеремъ привезли въ Петербургъ, гдѣ онъ отданъ былъ въ распоряженіе графа Аракчеева. Въ Петербургѣ его дѣло разсматривалось въ секретѣ и самое заключеніе его въ одной изъ тюремъ держалось въ строгой тайнѣ. Шишковъ въ своихъ запискахъ сообщаетъ слѣдующія подробности о Котельниковѣ во время его заключенія въ Петербургѣ.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ Котельниковъ „призванъ былъ къ графу Аракчееву въ присутствіи митрополита Серафима и архимандрита Фотія, гдѣ вмѣсто признанія себя виновнымъ укорялъ ихъ дерзкими словами въ незнаніи настоящей вѣры, презиралъ всякія угрозы и напротивъ, угрожая самъ, говорилъ, что онъ радъ погибнуть, ибо знаетъ, что погибелью своей умножитъ ревность и число своихъ послѣдователей. Видя его свирѣпымъ и непреклоннымъ, графъ Аракчеевъ и митрополитъ полагали запереть его навсегда въ крѣпость, но архимандритъ Фотій просилъ, чтобы

[1]) Русская Старина, 1880 годъ, сентябрь, 652—653.

предоставить ему сдѣлать надъ нимъ опытъ своихъ увѣщаній. Фотій заперся съ нимъ въ келліи и началъ бесѣду. Первый разговоръ ихъ былъ такой, что есаулъ, приведенный къ нему прямо изъ тюрьмы въ грязной вшивой рубашкѣ, началъ на краткіе его вопросы отвѣтствовать бранью. Фотій напротивъ снималъ съ него вши и при всякомъ бранномъ отъ него словѣ обнималъ его и цѣлуя говорилъ: вотъ ты сердишься, а я нѣтъ, ты на меня досадуешь, а мнѣ тебя только жаль, изъ одного уже этого видно, что моя сторона правѣе. Есаулъ нѣсколько укротился, но первое ихъ свиданіе нисколько на него не подѣйствовало. Узнавъ объ этомъ, Шишковъ просилъ сказать Фотію, чтобы онъ оставаться наединѣ съ такимъ отчаяннымъ суевѣромъ остерегался, дабы онъ не принесъ съ собою оружія и не убилъ его. Слова Шишкова были переданы Фотію. Что жъ онъ на другой день сдѣлалъ? Велѣлъ накрыть столъ, посадилъ съ собою есаула и говоритъ ему: опасаются, что ты можешь меня зарѣзать, ножикъ лежитъ предъ тобою, но я этого не боюсь. Безъ воли Божіей ты сего не сдѣлаешь и Богъ не попуститъ тебѣ поднять руку на того, кто тебѣ добра желаетъ. Скажи, приходитъ ли тебѣ на мысль убить меня? Есаулъ, здоровеннѣйшій мужчина, взглянулъ съ удивленіемъ на сухощаваго собесѣдника своего и твердымъ голосомъ отвѣчалъ ему: нѣтъ не убью. Ну такъ станемъ же продолжать наши разговоры. Такимъ образомъ отецъ Фотій, искореняя въ немъ ложныя понятія о вѣрѣ, почерпнутыя имъ изъ чтенія мистическихъ книгъ, довелъ его на послѣдокъ до совершеннаго раскаянія, такъ что онъ потребовалъ свою книгу и собственноручною подписью предалъ ее проклятію. Въ такомъ же духѣ, отрицаясь отъ всѣхъ ересей, написалъ онъ письмо къ митрополиту, прося у него прощенія и поручая себя его молитвамъ. Достойны примѣчанія слѣдующія слова есаула. Онъ говорилъ Фотію: „я мужъ и отецъ, предавшись пагубнымъ внушеніямъ и чтенію злосчастныхъ книгъ, я заразился ими бросить жену и дѣтей, не думалъ больше ни объ нихъ, ни объ себѣ. Теперь ты возбудилъ во мнѣ снова жалость къ нимъ. Я отступилъ отъ вѣры, отъ добродѣтели и достоинъ всякаго наказанія, но они бѣдные невинны и за меня страдаютъ“. Есаула велѣно

было освободить и дать ему тысячу рублей и отпустить на родину [1]).

Возвратившись благополучно при пособіи казны на родной Донъ, Котельниковъ успокоился, но — не на долго. Впрочемъ и едва ли можно довѣрять искренности раскаянія, принесеннаго имъ предъ Фотіемъ и митрополитомъ Серафимомъ. Если въ первое время своего пребыванія на Дону послѣ возвращенія изъ Петербурга Котельниковъ и относился съ большимъ почтеніемъ къ Фотію и даже писалъ ему нѣсколько писемъ, то эти самыя письма и бросаютъ тѣнь сомнѣнія на искренность его раскаянія. Въ нихъ скорѣе проглядываетъ практическій разсчетъ Котельникова извлечь изъ своего обращенія какъ можно болѣе матеріальныхъ выгодъ, которыми онъ разъ уже прекрасно воспользовался, получивъ въ даръ тысячу рублей и кромѣ того еще прогонныя деньги. Я помѣщаю два письма Котельникова къ Фотію во всякомъ случаѣ какъ любопытный матеріалъ для характеристики склада его религіозныхъ возрѣній. Вотъ эти письма

Донскаго войска есаула Евлампія Котельникова, бывшаго еретика и отступника отъ вѣры, но послѣ обратившагося къ вѣрѣ и содѣлавшагося ревнителемъ за церковь православную.

I.

Отче святый!

Я теперь понимаю слогъ новыхъ книгъ, изданныхъ во *время изданія* Библіи. Гдѣ только смыслъ относится къ дѣйствію Духа, тамъ по мистическому, сокровенному отъ простаго дѣйствію, разумѣть должно *демона*. Посему *чтеніе Библіи* должно кажется вовсе прекратить. Спасетъ ли душу чтеніе ея, когда читая толкуютъ во вредъ, и когда толкованіе предоставлено единственно соборной апостольской церкви Христовой? и что *никакаго пророчества въ писаніи нельзя разрѣшить самому собою* (2 Петр. I, 20).

Мнѣ съ ума теперь нейдутъ важныя послѣдствія, какія могутъ возродиться отъ *толкуновъ* Библіи. Зло надлежитъ истреблять вскорѣ. Истребленіе сдѣлается непримѣтнымъ образомъ; нужно только побывать въ извѣстныхъ мѣстахъ, познакомиться съ *ересіархами* и въ ученикахъ ихъ пустить

[1]) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійск. 1868 г. книга III, 80—81 стр.; Русскій Архивъ. 1868 годъ, 1345—1347.

одно сомнѣніе, которое удобно другъ отъ друга распространяется. У меня это съ ума нейдетъ. А не безъ того, что сила убѣжденій, происходящая изъ книхъ святыхъ отецъ, ласки, щедроты могутъ многихъ снискать соревнителей сего спасительнаго труда. Вотъ я знаю уже, что дочь моя и урядникъ Дуваровъ будутъ на нашей сторонѣ усерднѣйшими по истинной вѣрѣ ревнителями. Дочь будетъ дома, а намъ съ Дуваровымъ надобно бы паспорты и деньги. Да вотъ что батюшка, отче святый! безпокоютъ меня домашнія обстоятельства. Но у Бога милости много, семейство мое нуждалось долгое время и нуждается. Силенъ Богъ и безъ меня избавить его отъ нужды и печали. Домъ съ имуществомъ описанъ за долги, а долговъ до 5000, а къ тому же чѣмъ жить? чѣмъ сына женить? чѣмъ дочерь отдать?

Тако борюсь я дненочно съ мыслями; помолитесь, чтобъ сей демонъ смущающій исчезъ отъ меня.

Благословите недостойнаго сына вашего Евлампія.

II.

Отче святый!

Могъ бы я представить вашему высокопреподобію и словесно, но важность предмета требуетъ изобразить мысли мои на письмѣ, дабы могли вы удобнѣе обсудить и заключить о выгодахъ и злѣ, сопряженныхъ съ моими необыкновенными обстоятельствами.

Вамъ извѣстно, что отъ чтенія Библіи, изданныхъ новыхъ книжекъ, кои разсылались чрезъ консисторіи и духовныя правленія, возникли *разные толки, вредные общему спокойствію.*

Я, основаніе мудрованій своихъ имѣвшій большею частію на книжкѣ: *воззваніе* и книжкѣ о *нужнѣйшихъ истинахъ христіанства*, содержался въ Новочеркасскѣ, яко въ такомъ городѣ, чрезъ который изъ Грузіи и кавказскихъ минеральныхъ водъ проѣзжаютъ во всю почти Россію. Посредствомъ чего и разныхъ странниковъ имя мое сдѣлалось извѣстнымъ во многихъ мѣстахъ и монастыряхъ. Напослѣдокъ взятъ въ С.-Петербургъ по высочайшему повелѣнію, и любопытство народа ожидаетъ, чѣмъ это кончится.

Я, искушаемый толикое время отъ сатаны, по особливому Божію обо мнѣ смотрѣнію, былъ побуждаемъ писать къ гг. министрамъ, въ синодъ и государю, дабы странное приключеніе, случившееся со мною, разсмотрѣно было въ высшемъ мѣстѣ. Слава Господу Богу, открывшему мнѣ чрезъ васъ тотъ источникъ неблагородной крови, которая пущена по всѣмъ жиламъ великаго библейскаго состава тѣла, въ которомъ если по нерадѣнію вся кровь испортится, тогда что послѣдуетъ съ цѣлымъ тѣломъ? Извѣстно, что гибель.

Мнѣ, приверженному къ истинной религіи и подверженному въ толикіе опыты искушенія, или испытанія на самомъ себѣ толикихъ огненныхъ пробъ, непростительно было бы, еслибы не обратилъ вниманія моего на великую тайну сію, и не открылъ бы чисто сердечно предъ вами мнѣнія своего. *Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей совѣсти моей Духомъ Святымъ, яко скорбь ми есть велія и не престающая болѣзнь сердцу моему. Молилбыхся бо самъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей заблуждающихся христіанъ.* Надобно лѣчить тѣло зараженное, когда еще можно и когда польза очевидна. Мнѣ надобно оправдать всемилостивѣйшаго монарха прощеніе, данное мнѣ окаянному человѣку. Мнѣ надобно употребить всѣ таланты, данные отъ Господа, да не пришедъ обрящетъ ихъ скрытыми въ навозѣ безъ всякія лихвы, и поступитъ какъ съ нерадивымъ и лѣнивымъ негодяемъ. О! страшно впасть въ руки Бога живаго!

Хитрости сатаны безконечны и исчисленіе ихъ теперь не у мѣста. Но сію хитрость, которую строитъ надо мною, умолчать не должно, ибо съ разрушеніемъ ея откроется слава Божія. Хитрость, что долженъ смириться и молчать, что я долженъ покориться облежащей меня нищетѣ и не просить никакой себѣ для настоящей жизни помощи. Вотъ кажется и смиренномудріе! но есть такая же поддѣльная бумажка, какъ оныя книжки. Молчи противу сатаны,—смиряйся! Будь для сего предмета и бѣденъ, чтобъ не было ни вниманія, ни довѣрія!—Онъ знаетъ, что безъ крылъ летать не можно.

Пожалуйте отче святый! вникните въ мои обстоятельства. Я пріѣзжаю домой, тамъ продаютъ съ публичнаго торга домъ и имущество мое, котораго не достаетъ на удовлетвореніе долговъ пяти тысячъ рублей. Я копаю собственными руками подземелье, дабы защитить семейство свое отъ стихій и прочаго. Я хожу съ сумою подъ окны для полученія падающихъ оттоль крупицъ, но и тѣхъ не даютъ лжепророку. Увѣренія, что я нынѣ на истинной стези, тщетны и осмѣены. Увѣренія, что такія то книжки вредны, не принимаются, напротивъ служатъ еще поводомъ къ принятію ихъ. Возможно ли, чтобы достаточные христіане, каковъ государь, или потомъ графъ, и митрополитъ, избавивши отъ смерти потопающаго въ кораблекрушеніи, котораго сами были нѣкоторою причиною, не могли бы правому человѣку выстроить корабля, да направятся вѣтрила къ полезному плаванію по морю развратившагося мѣстами міра, да изслѣдуетъ подводные камни, о которые многіе по невѣденію терпятъ сіи несчастія и бѣды.

Напротивъ человѣкъ, будучи на моемъ мѣстѣ, пріѣзжаетъ, щедро расплачивается съ благодарностію и лихвою для шестерыхъ дѣтей, выстраиваетъ домы и есть чѣмъ жить и есть чѣмъ помочь бѣднымъ; не заслуживаетъ ли

вниманія, что исповѣданіе его и раскаяніе принято матерію церквей, отъ которой получилъ все то ученіе, которое исходитъ изъ устъ его.

Мое дѣло, какъ уже Богъ расположилъ меня работать ему, во-первыхъ, долженъ успокоить семейство въ жизни его, а сіе успокоеніе, яко отъ Бога посланное, утвердитъ его въ спасительной вѣрѣ; ибо кто не заботится о своихъ, таковаго называетъ апостолъ хуже невѣрнаго. Безъ сего успокоенія могу ли пойти для дѣла Божія въ какое либо другое селеніе безъ воспя семейственнаго? Куда, скажутъ, бѣжимъ отъ насъ, оставляя въ темномъ подземельѣ, безъ всякой помощи? Лѣнишься кормить ихъ? И подлинно! какъ сумасшедшаго паки возмутъ подъ караулъ. Вотъ отъ сей-то хитрости сатанинской надобно избавиться.

Я смѣю васъ по истинѣ увѣрить: какая бы секта ни была между христіанами, есть одинъ духъ противу благосостоянія св. церкви и злѣе, нежели язычество. Самые старообрядцы, если бы ихъ вѣра была господствующая, не сдѣлаютъ никогда такого уваженія нашимъ; развѣ Петръ ошибочно назвалъ ихъ въ регламентѣ духовномъ навсегда зломыслящими и государю и государству; какое добро, когда не ядятъ съ нами? а язычникъ не пренебрегаетъ.

Удивительно какъ не жалѣютъ казны тѣ, кои столько разослали миссіонеровъ! а теперь если мнѣ спросить то, что говорится для полнаго удовольствія на первый разъ разсчетовъ моихъ: если спросить полтораста тысячъ, вѣдь покажется много, а по моему мнѣнію еще мало. На поправленіе потопшихъ имѣній въ вещественномъ морѣ посыпались милліоны, а на успокоеніе волнующагося моря мірскаго должно бы ихъ усугубить. Но, кажется мнѣ, достаточно будетъ для меня назначенной суммы, я старушкѣ своей для расплатки долговъ, и самой до тысячки, для свѣчей, а прочее самъ для Божіего дѣла, а въ томъ числѣ для снабженія дѣтей употребить долженъ. Въ годъ можно много мѣста объѣхать и многое узнать, и во всемъ Господу руководствующу многое сдѣлать; отъ васъ ничего не будетъ скрыто.

Планъ работы въ строеніи у Господа Бога, и что я требую уменьшать не нужно! повѣрьте, не для тщеславія прошу сію сумму; ибо я тщеславія боюсь, какъ геенны, равно и богатства; но сіе, я по чистосердечію говорю, нужно для пользы общей, а если оную оставить, то я съ радостію готовъ жить въ подземельѣ, сокрушаясь только о своихъ грѣхахъ и невѣжествіи погибающей братіи, и всѣхъ послѣдствіяхъ, какія только могутъ быть по попущенію разгнѣваннаго Бога.

Если Господь пожалуетъ, что я буду снабженъ сею суммою, то мнѣ и Дуварову нужны паспорты странниковъ. Вотъ видите, первый Дуваровъ на глаза, надобны деньги; а если будетъ Дуваровыхъ сотня, то прошу величайшей милости, нежели оная на первый шагъ экстраординарная сумма.

Вѣдь обсудите, отче святый, это дѣло, чтобы приводить людей къ познанію истины есть дѣло важное; надлежитъ работать и десными и шуіями, а шуя, что такое, если не дары? вѣдь нынѣ политика и въ простомъ народѣ такъ тонка, что безъ денегъ ни шагу. Во всемъ да будетъ воля Господа Бога нашего и Христа Его. Я же, предаваясь волѣ Его и милости благочестивѣйшаго отца государя нашего и святымъ молитвамъ и благословенію вашему, есть послушный рабъ Евлампій".

Однако искренно или не искренно было раскаяніе Котельникова, все таки онъ не устоялъ въ немъ и опять уклонился въ свое прежнее заблужденіе. Условій къ тому было не мало. Его прежде всего могло раздражить молчаніе Фотія, который не далъ никакого отвѣта на его письма. Но главнымъ образомъ къ новому, вторичному, уклоненію его въ ересь способствовала его собственная семейная обстановка. За исключеніемъ оставшейся непреклонною въ православіи его жены, всѣ члены его семьи были имъ-же самимъ увлечены въ мистическое заблужденіе. Теперь, возвратившись изъ Петербурга и проклявъ свое заблужденіе, Котельниковъ оказался чужимъ въ своей собственной семьѣ, оставшейся вѣрною имъ-же самимъ созданной сектѣ. Котельниковъ чувствовалъ свое фальшивое положеніе въ семьѣ. Между тѣмъ члены ея стали склонять своего представителя въ пользу своихъ убѣжденій, бывшихъ не такъ давно родными ему самому. Въ кругу небольшаго имъ-же самимъ основаннаго сектантскаго общества появились, по ихъ увѣреніямъ, пророческіе духи, которые объявляли, что онъ, Котельниковъ, проклялъ дѣло Божіе, что онъ долженъ по прежнему подвизаться за него. Котельниковъ смущался, смущался и въ концѣ концовъ оказался на сторонѣ своего прежняго ученія. Тутъ случилось еще одно обстоятельство, которое хотя внѣшнимъ образомъ, но повліяло на него въ извѣстномъ направленіи. Вскорѣ послѣ высылки Котельникова изъ Петербурга графъ Аракчеевъ распорядился опубликовать о принесенномъ имъ раскаяніи по донскому войску, хотя и съ тѣмъ, чтобы бывшее его заблужденіе не ставилось ему въ порокъ. Публикація крайне не понравилась ему и показалась даже нестерпимою. Подъ вліяніемъ оскорбленнаго чувства онъ и рѣшился возвратиться къ прежнимъ религіознымъ взглядамъ. Въ своемъ новомъ положеніи Котельниковъ прежде

всего взялся за полемику. Онъ написалъ возраженіе на данное имъ духовнымъ властямъ въ Петербургѣ проклятіе, которое онъ обозначилъ названіемъ „Остраго серпа“ [1]). Кромѣ того онъ соста-

[1]) Для того, чтобы имѣть понятіе о содержаніи этой книги, я помѣщаю слѣдующую краткую выписку изъ нея, сдѣланную, хотя можетъ быть и нѣсколько тенденціозно, архимандритомъ Фотіемъ (книга II, № 43, «Замѣчаніе съ выпискою изъ остраго серпа, книги есаула Е. Котельникова»).—Остраго серпа, часть 2, изъ стр. 53 на обор. до 65-й видно, что есаулъ Котельниковъ въ прелести бѣсовской, т. е. въ сумасшествіи, въ каковомъ былъ въ 1818 году морского корпуса законоучитель іеромонахъ Іовъ,—введенный въ ложу масонскую, и который былъ мнѣ отданъ на руки и который по обращеніи своемъ на истинный путь, временемъ за богохульство, 1818, 1819, 1820 и 1821 годы находился въ подобномъ безуміи.

Есаулъ Котельниковъ, какъ видно на стр. 59-й на обор. и далѣе, прямо называетъ себя Христомъ [пророкомъ инде, а инде священникомъ и Господомъ], а прочія лица апостолами называетъ, и на престолахъ 12-ти, яко 12 апостоловъ около себя сажаетъ и ему самому есаулу, какъ Христу самому Богу поютъ, прямо относя слова: Богъ Господь и явися намъ и проч. Потомъ ему-же есаулу прямо всѣ слова относя, поютъ: Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся; ему поютъ и молятся какъ Христу и проч., чего и самъ сатана не дѣлаетъ себѣ изъ страха. Вотъ въ одномъ есаулѣ Котельниковѣ вся открывается цѣль тайная и затѣя злая новыхъ книгъ, обществъ методистскихъ, квакеровой, татариновой; вотъ чему научили издатели Воззванія—и какъ трудно ядъ сей изъ человѣка истребить.

Лица и сообщники есаула сіи суть:

1) по прежней книгѣ урядникъ Ѳедоръ Дуваровъ и нѣкто Шведовъ.

2) страница 5 и 27, старшина Степанъ Золотаревъ, войсковой директоръ и секретарь библейскаго комитета, на 27 стр. о семъ *важное* заключается: прочти; можетъ быть чрезъ него какъ прежде, такъ и нынѣ всѣ пакости сдѣлались. Да и не онъ ли учитъ, куда и что писать? и дабы собрать шайку, кѣмъ-то наученъ писать письма къ преосв. ар. М. Ф. и дабы за него вступился?

3) Толкованный свой Апокалипсисъ посылалъ къ архіепископу Амвросію въ Лубны.

„Часть 2.

4) въ дочерь Ольги архангелъ Гавріилъ является въ тѣлѣ ея (стр. 29.)

5) Самъ есаулъ Котельниковъ, 6) Александръ, 7) Параскева, 8) Данила, 9) Евсевія странница (стр. 63), 10) Марья (стран. 57), 11) Іаковъ Ивановъ и Евгенія въ натавской станицѣ (56 стр.), 12) Ольга и Елисавета дочери есаула Котельникова (стр.58), 13) Капитонъ (стр.63). Домъ свой есаулъ нарекъ домъ Іакова Израиля (стр. 6.); что въ его домѣ Христосъ родился (Часть 2, стр. 1) Часть 1, стр. 5 на оборотѣ, говоритъ, что яко Іуда самъ есаулъ Христа продалъ за 30 сребренниковъ—за 1000 руб., государемъ пожалованную, и еще

вилъ описаніе о явленіи и предсказаніяхъ, полученныхъ имъ отъ пророческаго, какъ ему представлялось, духа. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ самымъ насмѣшливымъ и ругательнымъ образомъ поносилъ и описывалъ простоту тѣхъ, кои повѣрили его притворному обращенію въ православную вѣру и отреченію отъ своей. Свои сочиненія онъ во что бы то ни стало хотѣлъ вручить самому императору. Такъ какъ Котельникову хорошо было извѣстно то, что ни одна бумага не доходитъ до государя неразсмотрѣнною кѣмъ-либо изъ приближенныхъ, то онъ для того, чтобы вѣрнѣе представить свое сочиненіе государю, отправилъ свою книгу „Острый серпъ“ по почтѣ вологодскому епископу Онисифору, „яко особѣ святой жизни“ и какъ человѣку надежному, который доведетъ дѣло до свѣденія императорскаго дома [1]). Такъ какъ Котельни-

---

прибавивъ къ тому 200 руб. на нищету себѣ выпрошенную Бога ради отъ знавшихъ его тогда, коимъ кланяется и слезно проситъ о томъ. Слугами антихриста именуетъ и клянетъ митрополита Серафима, архимандрита Фотія, графа Аракчеева и статсъ-секретаря Муравьева и проч.. (стр. 5). Требуетъ, дабы прежнія книги дать на разсмотрѣніе духоносцамъ Божіимъ симъ: 1 архіеп. московскому Филарету, 2) епископу вологодскому Онисифору, 3) іеромонаху Владиміру въ Кіевѣ, 4) іеромонаху Евѳиміи, что въ Коренной пустынѣ, и прочимъ кому то въ числѣ 12 особъ.

Внушено ему отъ кого-то, *что книга «Воззваніе» точно аки бы св. Дмитрія Ростовскаго*, а она съ иностраннаго, что всѣ знаютъ. Довольно будетъ прочесть здѣсь означенныя мѣста на страницахъ.

[1]) Котельниковъ не случайно избралъ епископа Онисифора своимъ посредникомъ. Онисифоръ, дѣйствительно отличавшійся высокоблагочестивою жизнью, въ тоже время извѣстенъ былъ нѣкоторыми особенностями. Онъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ современниковъ, обладалъ какою-то непонятною прозорливостію. Разсказывали, что онъ имѣлъ какое-то видѣніе на ладоняхъ своихъ рукъ, открывшее ему какую-то великую тайну, которую, по его словамъ, онъ могъ сообщить только одному государю. Епископъ Онисифоръ дѣйствительно писалъ къ государю Александру Павловичу письмо объ этомъ, послѣдствіемъ чего былъ его вызовъ въ Петербургъ. Это было въ 1822 году. Бесѣда государя съ Онисифоромъ покрыта мракомъ неизвѣстности, но высочайшее благоволеніе къ нему выразилось въ пожалованіи ему драгоцѣнной бриліантовой панагіи и по настоящее время сохраняющейся въ вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ 1827 году епископъ Онисифоръ былъ переведенъ въ Екатеринославъ въ званіи архіепископа, гдѣ онъ въ томъ-же году и умеръ («Русскій Архивъ», Записки Сахарова, 955—958.) Фотій сообщаетъ, что Котельниковъ писалъ одновременно съ тѣмъ письмо и къ московскому митро-

ковъ продолжалъ распространять свою ересь на Дону, свѣденія о чемъ дошли до Петербурга, то его вторично вытребовали въ Петербургъ и подвергнули испытанію духовныхъ властей. Теперь вмѣстѣ съ Котельниковымъ взята была въ Петербургъ и его единомысленница—его родная дочь, замужняя, Марія Кустова [1]). Точно такъ же какъ и въ первый вызовъ въ Петербургъ Котельникова съ соизволенія государя по представленію графа Аракчеева отдали на исправленіе архимандриту Фотію и потому отправили его вмѣстѣ съ его дочерью въ новгородскій Юрьевъ монастырь. Неизвѣстно по какимъ причинамъ, только Фотій на этотъ разъ не принялъ на себя обязанности исправить присланныхъ въ его монастырь заблудшихъ людей. Вмѣсто себя онъ возложилъ это дѣло на одного изъ іеромонаховъ своего монастыря, по имени Аполлоса, — человѣка, по словамъ священника Ѳеодосія Левицкаго, знаменитаго по своей духовной жизни и по высокому своему просвѣщенію. Послѣ двухнедѣльнаго испытанія присланныхъ въ Юрьевъ монастырь сектантовъ іеромонахъ Аполлосъ призналъ ихъ къ удивленію всѣхъ и особенно Фотія истинными православными христіанами и даже заявилъ о томъ письменно [2]). Фотій объ упорствѣ еретиковъ и о поступкѣ іеромонаха Аполлоса донесъ митрополиту Серафиму, Аракчееву и Шишкову. Ѳеодосій Левицкій сообщаетъ, что для

политу Филарету, котораго онъ будто восхвалялъ за терпимость ереси и холодность къ православію, а митрополита Серафима чернилъ; Филаретъ, по словамъ того же Фотія, получивъ письмо Котельникова, отправилъ его къ государю, а этотъ послѣдній чрезъ графа Аракчеева передалъ его на разсмотрѣніе м. Серафима и архим. Фотія (Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійск. 1868 годъ, книга I. Изъ записокъ Фотія 263—264)

[1]) Ѳеодосій Левицкій ошибочно называетъ ее сестрою Котельникова Дарьею («Русская Старина», 1880 г. сентябрь, 652—653). Шишковъ въ своихъ запискахъ также ошибочно говоритъ о Котельниковѣ, что онъ имѣлъ сопутницею своею молодую пригожую дѣвку, которую онъ выдавалъ за свою дочь, (Записки Шишкова, Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей, 1868 годъ, книга III, 80). Изъ нижепомѣщаемыхъ документовъ видно, что эта спутница была дѣйствительно дочь Котельникова.

[2]) Автобіографія Ѳеодосія Левицкаго, «Русская Старина» 1880 года, сентябрь, 652—653. — Записки Шишкова, Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Росс. 1868 годъ, книга III, 80.

осужденія ереси Котельникова составленъ былъ соборъ изъ нѣсколькихъ архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ сановниковъ, которые всѣ хотѣли выслушать объясненія есаула и провѣрить свидѣтельство Аполлоса. Но Котельниковъ не смутился и при многочисленномъ собраніи своихъ судей горячо и съ ревностью обличалъ общее развращеніе и особенно пороки духовенства, причемъ Аракчеева называлъ звѣремъ, антихристомъ, а Фотія лживымъ пророкомъ [1]). Относительно выраженія „собора", допущеннаго въ разсказѣ Ѳеодосія Левицкаго о судѣ надъ Котельниковымъ, нужно замѣтить, что это было, если только сообщеніе о. Ѳеодосія вполнѣ достовѣрно, не болѣе какъ частное и секретное собраніе, происходившее или въ домѣ митрополита или въ квартирѣ Аракчеева и состоявшее изъ митрополита Серафима, графа Аракчеева, Шишкова и архимандрита Фотія. Котельникова рѣшено было сослать въ какое-нибудь отдаленнѣйшее мѣсто и держать его тамъ въ полной безъизвѣстности. 10 мая 1825 года архимандритъ Фотій писалъ слѣдующее письмо къ графу Аракчееву по дѣлу донскаго есаула, послѣ того, когда оказалось, что послѣдній не поддается никакимъ убѣжденіямъ и упорствуетъ въ своихъ заблужденіяхъ.

Сіятельнѣйшій графъ!

Защитникъ святыя и православныя церкви ревностнѣйшій! съ Богомъ живи и радуйся о Дусѣ Святомъ.

Сего 1825 года маія 8 дня тобою ко мнѣ посланныя бумаги извѣстнаго есаула Ѣвлампія Котельникова получены мною; я оныя всѣ прочелъ внимательно и оныя бумаги всѣ точно бумаги есаула К. и всѣ его собственною рукою писаны, изъ которыхъ однѣ старыя, прежде обращенія писанныя, а частію новыя приписанныя; всѣ оныя бумаги хотя и грезы и разумные люди сочтутъ за вздоръ сумасшедшаго при первомъ взглядѣ, но для черни есть ядъ самый вреднѣйшій, не хуже мороваго повѣтрія. Съ такимъ духомъ сатанинскимъ написаны, что возмущеніе можетъ сдѣлать легко въ народѣ,—въ своемъ кругѣ, къ чему его направили партизаны опять и чего алчутъ весьма. Жалѣю о есаулѣ К., но не удивляюсь его измѣненію: очень рѣдкіе изъ еретиковъ обращаются на истинный путь даже до смерти, а еще рѣже того бываетъ, когда кто изъ обращенныхъ еретиковъ до смерти опять не развратится.

[1]) «Русская Старина», 1880 годъ, сентябрь, 652—653.

Есаулъ К. дѣйствительно обратился въ С.-Петербургѣ, но яко больный, несовершенно избавившись отъ болѣзни смертельной, рано былъ выпущенъ нами изъ духовнаго лазарета, т. е. онъ по обращеніи своемъ не былъ совершенно утвержденъ и испытаніемъ долгимъ и совершеннымъ удаленіемъ отъ вредныхъ обществъ и сотоварищей нечестивыхъ. У насъ было сначала положено подержать его въ испытаніи на время; но какъ сердце царево въ рукѣ Божіей, то Богъ ему государю и внушилъ немедленно уволить есаула К. во свояси.

Какъ уѣхалъ есаулъ К. во свояс, я не имѣлъ случая ни строчки написать къ нему; изъ дому же своего онъ писалъ ко мнѣ нѣсколько писемъ еще въ добромъ расположеніи, а въ послѣднихъ числахъ февраля я отъ есаула К. не получалъ ничего, — я уже и помышлялъ, дабы его опять на прежнія пакости не совратили сотоварищи,—что и случилось дѣйствительно. Друзья его сманили опять на прежнее нечестіе, какъ видно изъ его бумагъ. Русскіе враги церкви, за иностранцевъ возмутителей подвизаяся, не упустили изъ виду есаула К.

А что есаулъ К. обращенъ былъ дѣйствительно, то онъ раскрылъ всѣ свои пакости. Онъ самъ про себя говорилъ, что жилъ всегда весьма распутно и беззаконно и когда пилъ страшнымъ запоемъ, послѣ того и пришла ему вся дурь въ голову. Онъ такія пакости говорилъ, что когда упрашивалъ меня, дабы я его на исповѣдь принялъ и разрѣшилъ бы тягости его беззаконій, то я не принялъ его на исповѣдь и велѣлъ ему, совершенно оплакавъ пакости свои, къ прежнему духовнику идти. Ахъ! какъ трудно было устоять ему одному дома и не совратиться. Онъ всѣ тѣ богохульства дѣлалъ, чрезъ кои сатанѣ во всемъ прилѣпился. Изъ теперешнихъ бумагъ видно, что есаулъ К. во сто кратъ сталъ быть хуже, дерзновеннѣе и опаснѣе теперь, нежели былъ прежде, словомъ скажу: весь его безумный крикъ состоитъ, что онъ называетъ себя *пророкомъ*, отъ Бога посланнымъ всѣхъ обличать; силится возмутить народъ, и ежели онъ съ билетомъ годовымъ сокроется, то пакости надѣлаетъ не мало.

Это не бѣда, что онъ поспѣшилъ такъ скоро пуститься въ большія пакости; а вотъ бѣда бы была немалая, если бы книги мы не успѣли выбрать, или онъ, притаившись подъ личину обращенія, замедлилъ себя оказать или года два или три употребилъ бы на писаніе пакостей, которыя бы тайно и распустилъ, — тогда бы бѣда была невозвратна, что дѣлали древніе еретики — богоотступники. Если бы есаулъ К. не былъ обращенъ, то бы толкованіе на Апокалипсисъ никогда бы не открылъ, а утаилъ бы. Теперь всѣ уже бредни и свои замыслы выблевалъ, а въ сей послѣдней книгѣ *острый серпъ* все до конца написалъ;

онъ раскрылъ всѣ тайны, которыхъ *нѣкто былъ и есть еще блюститель.*

Не надобно изъ виду упустить и то, что онъ о к. А. Н. Г. опять упоминаетъ, и приглашаетъ А. М. Филарета на свою сторону и прочихъ лицъ упоминаетъ. Такое смѣлое воззваніе не безъ причины и есть знакъ дерзскаго бунтовщика въ есаулѣ К.

Не сіе, а важнѣйшее лично я желалъ Государю Императору открыть по данной мною присягѣ; но языкъ у меня не могъ выговорить лично и прямо и я только сказалъ ему лично, что не смѣю сказать. Ибо, наблюдая скромность сана монашескаго, мнѣ стыдно было даже царю сказать затѣи нѣкіихъ, и опасался, что не повѣритъ, — и токмо подалъ записку—клятву нѣкоей секты, которую при случаѣ велѣно давать, дабы послѣ опять измѣнить;—и я думалъ, что онъ догадается, на чей счетъ я писалъ: ибо царю много говорить нельзя; царь бо есть и Божій слуга, великій помазанникъ Господень. Я уже совершенно тебя, боголюбивѣйшій графъ, люблю, но боялся и стыдился даже и тебѣ все, что знаю и зналъ на счетъ партизановъ, объявить.

До того есаула К. научили, что въ новыхъ бумагахъ толкуя Апокалипсиса слово, что С.-Петербургъ есть Содомъ и Египетъ, гдѣ и Христосъ Господь распятъ. Слѣдовательно и царь и сунодъ и синклитъ и прочіе, по его мнѣнію, есть тоже. Сіе важно для черни, но есть единая цѣль проповѣди библейской. Не угодно было вѣрить словамъ служителей истинныхъ церкви, то повѣрятъ дѣламъ: хотя и не прямо, но я много писалъ и смѣло правду; я говорилъ, дабы нѣкія лица удалить, прежде было легче, теперь же труднѣе.

Подобный поступокъ есаулу я разскажу здѣсь. 1825 года 6 генваря я обратилъ изъ секты татариновой нѣкоего человѣка, который подобно есаулу далъ на бумагѣ отреченіе; про это знаетъ митрополитъ. Онъ выдалъ всѣ бумаги и открылъ тайны; но, узнавъ про это, к. А. Н. Голицынъ призвалъ сего низкаго человѣка къ себѣ въ кабинетъ и по своему передѣлалъ все. Что же намъ дѣлать?—Богъ труды наши видитъ!

Нельзя лжепророкамъ подобно есаулу и прочимъ не быть, когда начальница всѣхъ мерзостей лжепророковъ и послѣдователи въ самой столицѣ; едва, едва мы служители св. церкви перевѣсъ нынѣ стали держать, а одолѣть силъ намъ не даютъ. *Теперь остается одно дѣлать съ есауломъ К.— немедленно скромно и секретно взять и сокрыть нужно навсегда*, что наконецъ и св. отцы древле дѣлали съ еретиками, и куда нибудь подалѣ удалить. *Одна* въ семействѣ жена неучастница. Неисполненному разума Божія и благодати Христовой отъ чтенія новыхъ бумагъ есаула К. можно умъ повредить,—такой нечистой духъ имъ обладаетъ въ писаніи пакостей по слову Господню. *Мѳ. гл. 12, ст. 43, 44, 45.* На

есаулѣ К. сіе Спасово слово сбылось. А за клятвопреступленіе предъ царемъ и архіереемъ,—что онъ сдѣлалъ чрезъ подписку,—есаулу К. законное *наказаніе безъ разсужденія*. Сей поступокъ научитъ властей не довѣрять вдругъ въ обращеніи главнымъ партизанамъ, ибо и это ихъ работа.

Надѣюсь на Господа, что сей случай есаула К. заставитъ обратить вниманіе и на другихъ; сей есаулъ и не думаетъ, что это мы знаемъ: ибо онъ пишетъ въ письмѣ къ преосвященному Онисифору все въ тайнѣ до времени содержать, а его за пророка Божія принять, по Божію повелѣнію якобы бумаги посылающаго. Изъ бумаги я и сіе замѣтилъ, что онъ опять нетрезвъ и уже не все въ настоящемъ умѣ пишетъ, а мѣшается индѣ. И вскорѣ можно надъ нимъ ожидать диковинки какой нибудь. Богъ поругаемъ не бываетъ.

Ты же, боголюбивѣйшій мужъ, живи съ Богомъ, буди въ мирѣ и радуйся во вѣки. Съ нами Богъ! Господь силъ съ нами!

Миръ Божій буди съ тобою, твой о Христѣ на вѣки тебѣ преданный рабъ и богомолецъ юрьевскій архимандритъ Фотій.

Между тѣмъ въ то время, когда Котельниковъ находился въ Петербургѣ и Новгородѣ, его дѣло начало осложняться. Еще въ бытность свою на Дону Котельниковъ, какъ извѣстно, послалъ на имя вологодскаго епископа Онисифора свои новыя сочиненія, въ томъ числѣ и книгу „острый серпъ“, и къ нимъ присоединилъ еще нѣкоторыя свои письма. Вологодскій епископъ, получивъ эти странныя бумаги, секретнымъ образомъ донесъ объ этомъ св. синоду, причемъ представилъ туда и самыя полученныя имъ отъ Котельникова бумаги. Въ синодѣ по этому поводу началось особое дѣло, которому придавалось весьма важное значеніе, что можно видѣть и изъ слѣдующаго письма митрополита Серафима къ графу Аракчееву.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Истекшаго мѣсяца 29 числа получено на имя членовъ святѣйшаго синода секретное донесеніе преосвященнаго Онисифора, епископа вологодскаго и устюжскаго, отъ 13 апрѣля сего года за № 11, въ коемъ онъ между прочимъ изъясняетъ, что 9 числа того мѣсяца получена имъ съ почты отъ неизвѣстнаго человѣка въ холстѣ книга подъ названіемъ: *острый серпъ въ руцѣ*, запечатанная седьмью печатями отвнѣ и съ то-

ликими же на бумажной обверткѣ внутри, съ изображеніемъ на сихъ послѣднихъ пера или серпа, съ надписью: *его преосвященству Онисифору и проч. іеромонаха Іоанна Громова рапортъ съ приложеніемъ казенной отчетной книги № 144* — въ книгѣ пришиты письма на имя означеннаго епископа Онисифора и Филарета; архіепископа московскаго за подписаніемъ Евлампія Никифорова Котельникова, войска донскаго есаула въ верхней Кормоярской станицѣ, именующаго себя ученикомъ св. Іоанна Богослова. *По тайномъ освѣдомленіи* епископа Онисифора [(Г. А.) *получено 7 маія 1825 г.*] въ вологодской почтовой конторѣ оказалось, что сія книга отправлена къ нему изъ Ярославля.

Святѣйшій правительствующій сѵнодъ, убѣдясь въ важности сего дѣла при первомъ онаго обозрѣніи и не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе, поручилъ мнѣ довести о немъ немедленно до высочайшаго свѣденія его императорскаго величества.

Въ слѣдствіе сего, препровождая при семъ къ вашему сіятельству для доклада его императорскаго величества полученную отъ епископа Онисифора въ подлинникѣ книгу, долгомъ почитаю присовокупить: 1) что эсаулъ Евлампій Котельниковъ есть тотъ самый, который по высочайшему государя императора повелѣнію вызванъ былъ прошедшаго 1824 года въ С.-Петербургъ по причинѣ распространяемыхъ имъ весьма опасныхъ и вредныхъ ересей, изложенныхъ въ книгѣ его подъ названіемъ: *начатки съ Богомъ остраго серпа* въ золотомъ вѣнцѣ и въ запискахъ его, при ней приложенныхъ. Но какъ онъ, бывъ увѣщеваемъ юрьевскимъ архимандритомъ Фотіемъ, отвергъ всѣ свои ереси и проклялъ сію книгу свою, а также и другую подъ именемъ: *воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова*, которая служила поводомъ и основаніемъ первой: то въ слѣдствіе раскаянія его во всѣхъ ересяхъ его, которое утвердилъ онъ собственноручнымъ подписомъ своимъ даже съ проклятіемъ оныхъ, былъ отпущенъ въ домъ не только безъ всякаго наказанія за причиненное имъ великое зло и вредъ, а еще и съ милостію, которая оказана ему по тому единственно уваженію, что онъ обѣщался обращать на путь истины не токмо тѣхъ, коихъ онъ совратилъ съ онаго, но и другихъ заблуждающихъ и удаляющихся отъ церкви святыя. Но теперь обнаружилось, что раскаяніе эсаула сего было неискренное, а совершено притворное и лицемѣрное. Сему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ доставленная нынѣ епископомъ Онисифоромъ книга его: *острый серпъ въ рукѣ*, которая не что иное есть, какъ повтореніе первой, проклятой имъ книги: *начатки съ Богомъ остраго серпа* и подтвержденіе прежнихъ его ересей.

Вслѣдствіе чего я не почелъ нужнымъ дѣлать изъ ней вновь выписки: ибо она была уже сдѣлана юрьевскимъ архимандритомъ Фотіемъ

и вашему сіятельству доставлена, при томъ же эсауломъ помѣщена съ опроверженіемъ въ 2-й части остраго серпа, гдѣ онъ изложилъ также и защищенія книги: *воззванія къ человѣкамъ* и проч., *которую называетъ онъ божественною*, писанною Святымъ Духомъ; а равно не прилагаю и мнѣнія моего, какому наказанію подлежитъ эсаулъ сей, который (Остраго серпа части 2, стр. 35 и 36) смѣло пишетъ о себѣ, что онъ нарушеніе подписки своей, коею проклялъ книги: *начатки съ Богомъ остраго серпа* и *воззваніе къ человѣкамъ*, сдѣлалъ по соизволенію Божію, и что Богъ во утѣшеніе за сіе клятвопреступленіе его и во увѣреніе благоволенія своего даровалъ ему освященіе, сотворивъ благоуханіе свое сквозь грѣшное тѣло его, потому, что я изложилъ уже мнѣніе то въ отношеніи моемъ къ вашему сіятельству въ концѣ прошедшаго 1824 года, къ коему одно токмо прибавить могу, чтобъ на семейство и родственниковъ его, которыхъ онъ сильно заразилъ ересями своими, а также и на другихъ сообщниковъ его обратило правительство строгое вниманіе.

2) По званію первенствующаго члена сѵнода бывъ обязанъ отвѣтомъ предъ Богомъ и государемъ въ управленіи овецъ словеснаго стада и предвидя плачевныя послѣдствія, какихъ ожидать должно отъ дальнѣйшаго существованія у насъ библейскаго общества и отъ обращенія въ народѣ нечестивыхъ книгъ таковыхъ, какъ «воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова» и имъ подобныхъ, я имѣлъ уже счастіе доводить до свѣденія его величества государя императора—о первомъ въ 26 день декабря прошлаго года, а о послѣдней чрезъ посредство г. министра народнаго просвѣщенія, и при чемъ приложилъ и сужденіе о сей книгѣ.

Честь имѣю быть съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга и богомолецъ Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

№ 8.
4-го мая
1825 года.

О фанатическомъ упорствѣ Котельникова графъ Аракчеевъ доложилъ государю, съ высочайшаго повелѣнія котораго Котельниковъ 3-го сентября 1825 года былъ заключенъ въ шлиссельбургскую крѣпость, откуда его, по настоянію архимандрита Фотія, въ мартѣ слѣдующаго 1826 года перевели въ Архангельскъ и помѣстили въ заключеніе въ соловецкомъ монастырѣ.

Нѣкоторое время своего пребыванія въ заключеніи, въ соловецкомъ монастырѣ, Котельниковъ оставался при своихъ религіозныхъ мнѣніяхъ и не думалъ объ исправленіи. Напротивъ онъ доказывалъ правоту своихъ религіозныхъ убѣжденій и чистоту своей вѣры и представлялъ себя какъ особаго хранителя величайшей, ему одному открытой свыше тайны, которую онъ призванъ объявить только самому императору, что только и можетъ спасти императорскій домъ и все государство отъ грозящей ему вѣрной гибели. Такого рода свои мысли онъ изложилъ въ слѣдующемъ объясненіи на имя настоятеля соловецкаго монастыря, архимандрита Досиѳея, отъ 29 октября того же 1826 года.

Его высокопреподобію,

Господину ставропигіальнаго первокласснаго соловецкаго монастыря священно-архимандриту Досиѳею

Содержащагося подъ воинскою стражею при семъ монастырѣ войска донскаго эсаула Евлампія Никифорова сына Котельникова

объясненіе.

Десятый годъ стражду я съ семействомъ отъ противниковъ государю, отечеству и православной вѣрѣ, франкмасоновъ, въ числѣ томъ послѣдніе три года безъ всякаго суда и слѣдствія по разнымъ тюрьмамъ и казаматамъ, напослѣдокъ и при семъ монастырѣ до нынѣ подъ именемъ какого-то ересеначальника заморскаго, хотя я есмь истинный христіанинъ и еретикомъ никогда не былъ, но всегда съ ними сражался и всѣ ереси и толки, противные греко-россійской восточной святой церкви матери нашей, вмѣстѣ съ нею яко истинный членъ ея отвергалъ и проклиналъ, какъ и нынѣ отвергаю и проклинаю. По свѣтской бывшей жизни моей, находясь въ обществахъ между знатными, проникъ я въ тайну масоновъ о заговорѣ ихъ противу природной царской фамиліи и отечества: написалъ я книгу, именуемую *начатки съ Богомъ остраго серпа*, приписалъ ее покойному государю императору Александру первому и приготовилъ на отправленіе министру духовныхъ дѣлъ князю Голицыну. Книга сія увѣщаетъ всякое состояніе людей пребывать въ непоколебимой вѣрѣ и вѣрности церкви святой, монарху и отечеству, съ явнымъ изобличеніемъ франк-масонскаго безбожія, безначалія и всѣхъ золъ, какія ощутила Франція и вся Европа, каковыми угрожаетъ Россіи даже явственными видами и дѣйствіями.

Франкмасоны, дабы успѣть лучше въ своемъ предпріятіи, дабы истребить противныхъ себѣ, выдумали ложное гоненіе на себя: чтобы истребить масонскія и всѣ тайныя собранія, чтобы масоновъ всѣхъ сдѣлать христіанами, обязать ихъ подписками. Посредствомъ сихъ подписокъ они, сдѣлавшись въ маскѣ истинныхъ защитниковъ святыя церкви, устремились на расхищеніе Христова словеснаго стада, гдѣ только усердныя овцы собирались къ приходскимъ священникамъ, и отъ нихъ наставляемыя, собирались для душеполезнаго чтенія по разнымъ домамъ, повсюду схвачены и преданы якобы масоны. Такъ и я съ семействомъ взятъ, такъ и книга моя схвачена новочеркасскимъ полиціймейстеромъ Хрещетицкимъ; только никакъ невозможно было имъ предать меня суду, а содержали какъ и нынѣ безъ суда.

Во все время содержанія моего, когда только мнѣ послабляли, не переставалъ я писать гг. министрамъ, покойному государю императору Александру первому и матери его государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; но донесенія мои всѣ перехвачены, и я взятъ 1824 года въ октябрѣ и доставленъ фельдъегеремъ въ С.-Петербургъ къ графу Аракчееву. Здѣсь увидѣлъ я себя совершенно въ рукахъ противниковъ святыя церкви, государя и отечества. Предложенное мнѣ вѣчное заточеніе и мысль, что спасительная тайна вмѣстѣ со мною погребена будетъ, и августѣйшая фамилія и любезнѣйшая Россія предадутся губительству, рѣшился взять на себя личину, учиться у нихъ истинному христіанству, и показалъ себя столь ревностнымъ защитникомъ вольнодумственнаго ихъ просвѣщенія и гонителемъ ханжей, такъ называютъ они благочестно живущихъ, что называли меня сдѣлавшимся изъ Савла Павломъ. Статсъ-секретарь Муравьевъ и архимандритъ Фотій, учившіе меня познанію, якобы истинной благодати, и графиня Орлова Чесменская, участвовавшая въ семъ удовольствіи, особливое на меня имѣли вліяніе. И когда статсъ-секретарь Муравьевъ смѣялся *надъ священнымъ союзомъ трехъ монарховъ* о соединеніи всѣхъ въ братскую Христову любовь; и когда Фотій злословилъ святую книгу *доброголюбіе*, книжку на *скопцовъ*, и имъ подобныя, и когда толковалъ мнѣ въ писаніи, что *Духъ Святый* по латынѣ именуется *демонъ*, переносилъ я великую скорбь сердечную, но не подалъ и вида, что я о семъ противныхъ мыслей; за что Фотій наградилъ меня подарками, книгами и деньгами; графъ Аракчеевъ отъ имени государя императора пожаловалъ мнѣ тысячу рублей, и на три лошади прогонныя деньги, отправилъ домой на Донъ, приказалъ выпроводить меня изъ С.-Петербурга за городъ подъ присмотромъ.

1825 года, будучи въ домѣ, увидѣлъ опубликованную по войску докладную выписку, которую графъ Аракчеевъ подносилъ государю императору обо мнѣ. Выписка содержитъ страшную адскую ложь, что будто

она выписана изъ моей книги: *начатки съ Богомъ острого серпа*, что будто я былъ ересеначальникъ какихъ-то заморскихъ духоносцевъ, что ересь сія, изъ всѣхъ ересей вреднѣйшая, имѣетъ цѣль ниспроверженія царскихъ престоловъ и святыхъ олтарей во вселенной, что будто я сію ересь проклялъ и обратился къ церкви Божіей, и чтобы сіе бывшее заблужденіе въ порокъ мнѣ не ставить, яко раскаявшемуся. Такъ крамольники собственную свою ересь и замыслы сложили на меня, всякой помощи лишеннаго, а вмѣстѣ съ мною и на всѣхъ христіанъ, кои послѣ церковной службы утѣшались христіанскимъ чтеніемъ въ домашнихъ собраніяхъ подъ рукою пастырей.

Крамольники возложили на меня сію ересь въ надеждѣ, что я оную перенесу такъ же, какъ переносилъ лично всѣ ихъ злословія на вещи, всегда почитаемыя христіанами, ожидая отъ нихъ обѣщанныя ими мнѣ награды впредь; но могъ ли я стерпѣть, будучи сынъ и отецъ благочестиваго семейства, пребывая всегда съ младенчества до старости въ церкви Господней, занимаясь чтеніемъ и пѣніемъ по уставу и укрѣпляясь частымъ святымъ причащеніемъ божественнаго тѣла и крови Христовой? Ставъ единожды въ воинство подъ знамя Спасителя нашего и ускользнувъ отъ заточенія и рукъ измѣнническихъ единственно для того, чтобъ лучше доказать, особливо имѣя въ рукахъ своихъ ложную на меня ихъ докладную выписку, которую надлежало свѣрять только съ моею книгою, и они бы остались въ посрамленіи, они бы остались доказанными въ обманѣ государя, котораго окружаютъ съ лестію; ибо Фотій самый близкій былъ къ покойному и самый ядовитый обманщикъ его, я для достиженія своего умышленія просилъ у своего правительства паспорта идти по обѣщанію въ Кіевъ и разныя губерніи для святыхъ мѣстъ и утвержденія себя въ вѣрѣ; но мнѣ отказало. Я, видя сближающуюся громоносную бурю, поспѣшилъ написать книгу: *острый серпъ*, которая содержитъ изобличеніе ихъ нечестиваго духа по разнымъ признакамъ, также содержитъ мое возраженіе, оправданіе и опроверженіе каждаго ихъ слова, ложно написаннаго въ докладной выпискѣ. Я зналъ, что по почтѣ ни одна бумага не доходитъ до государя не разсмотрѣнная ими, то и отправилъ книгу мою острый серпъ къ вологодскому епископу Онисифору, яко особѣ святой жизни, и на котораго возложилъ надежду, что онъ доведетъ сіе чрезвычайное дѣло до свѣденія императорскаго дома. Сверхъ того писалъ с.-петербургскому военному губернатору графу Милорадовичу, московскому и прочимъ, особливо первому изъ нихъ, съ приложеніемъ покойному императору и вдовствующей государынѣ императрицѣ, также государю цесаревичу и обоимъ великимъ князьямъ и въ числѣ ихъ нынѣшнему государю императору Николаю

Павловичу, предваряя о измѣнѣ, но всѣ мои бумаги и книги съ почтамтовъ обращены къ графу Аракчееву.

Я паки взятъ фельдъегеремъ изъ дома и замужняя дочь моя Марья изъ новочеркасской тюрьмы, и оба представлены въ новгородскій юрьевскій монастырь къ архимандриту Фотію подъ предлогомъ увѣщанія, гдѣ онъ при іеромонахѣ Аполлосѣ уличалъ меня моею бумагою, писанною къ графу Милорадовичу, на счетъ измѣнничества его Фотія, также графа Аракчеева, статсъ-секретаря Муравьева, и что онъ Фотій есть обманщикъ, употребляющій во зло довѣренности монарха и святѣйшаго синода. Онъ говорилъ, что книга Острый серпъ и всѣ бумаги мои находятся у него. Іеромонахъ Аполлосъ, приставленный съ прочими для увѣщанія насъ, нашелъ насъ истинными христіанами и узналъ отъ насъ чрезвычайное дѣло наше. Когда Фотій потребовалъ отъ Аполлоса мнѣніе объ насъ, Аполлосъ написалъ его въ одобреніе наше, съ поясненіемъ, что о тайнѣ, какая извѣстна, можетъ онъ сказать одному только государю, потому она ему открыта по духовности, за что Фотій и, отрѣшивъ Аполлоса отъ священнослуженія, заключилъ въ особую келью, изъ которой онъ обо всемъ по посредству истинныхъ христіанъ увѣдомлялъ насъ записками, изъ числа которыхъ служащая къ нашему оправданію оставалась у меня и здѣсь отобрана намѣстникомъ Паисіемъ; а онъ, Паисій, отозвался, яко бы онъ потерялъ ее, не знаетъ гдѣ. Ваше высокопреподобіе всенижайше прошу приложить ее къ сему мѣсту.

1825 года сентября 3 дня безъ всякаго оправданія, высочайше дарованнаго не только подсудимымъ, но и по наказаніи кнутомъ сосланнымъ въ каторжную работу, изъ которой многіе невинно наказанные по сей привиллегіи освобождены, а судившіе ихъ наказаны, не смотря на сіе, по именному якобы повелѣнію присланный отъ графа Аракчеева фельдъегерь отвезъ меня въ шлиссельбургскую крѣпость. Сего 1826 года марта 11 взятъ я оттоль присланнымъ отъ него же квартальнымъ надзирателемъ въ Архангельскъ. Отъ надзирателя узналъ я тѣ страшныя событія, о которыхъ предварялъ я императорскую фамилію. Изъ Архангельска чрезъ Кемь доставленъ я сюда апрѣля 14 и содержуся до нынѣ.

Повинуясь волѣ Правящаго судьбами царствъ и каждаго человѣка, и размышляя до нынѣ, сколь великій вредъ нанести можетъ мое молчаніе вселюбезнѣйшему отцу нашему монарху, всей августѣйшей фамиліи и отечеству, въ особенности по присягѣ, *что услышу или что увижу вредное долженъ доносить*, ужасомъ страшнаго суд объятый, предъ которымъ присяга произнесена, съ другой стороны окруженный невѣденіемъ обстоятельствъ и лицъ, которыми россійскій дворъ наполняется, и признательно извиняясь, что по симъ критическимъ чрезвы-

чайностямъ не бывши извѣстенъ о характерѣ особы вашего высокопреподобія, не осмѣлился открывать вамъ сея великія тайны, а нынѣ прослышавши, что ваше высокопреподобіе никакъ не можете замѣнить не токмо дружбу, свойства, или благодѣянія, но и самую жизнь свою относительно благополучія государя и государства, съ надеждою объясняюсь.

Трехсортное состояніе лже-христіанъ, воздвигшихъ крамолу на религію и монархическое правленіе, т. е. франкъ-масоновъ, вольнодумцевъ и лицемѣровъ, относительно участія ихъ въ мятежѣ, должно раздѣлить на три части. *Первые, властолюбцы*, кои для достиженія коварныхъ замысловъ своихъ темными средствами подъ видомъ желанія добра, питаютъ государственное тѣло отравою и на заразившіеся члены его смотрятъ сквозь пальцы, ожидая удобнаго времени. *Вторые, любители безначалія*, открывшіе заговоръ по послабленію первыхъ. *Третьи*, слѣпо преданные тѣмъ и другимъ, кои по неимѣнію живыя вѣры въ живаго Бога готовы на всякое зло. Книги мои описываютъ ихъ съ большею точностію, и я еще долженъ предъ пресвѣтлѣйшимъ лицемъ вселюбезнѣйшаго отца отечества, всемилостивѣйшаго государя Николая Павловича, доказать, что у великаго змія сего нынѣ отрубленъ только хвостъ, а хотя повидимому и съ головою, но у гидры по срубленіи одной головы выростаютъ многія. Я, по милости Всевышняго Бога, снабженный познаніемъ ихъ тайны, долженъ его императорскому величеству открыть всю истину, какимъ образомъ исторгнется у чудовища сего погибельное сердце, а тогда и всѣ члены его ослабнутъ, придутъ въ раскаяніе, и блаженство Россіи утвердится очевидно на непоколебимомъ основаніи. А до того времени даже тронъ нынѣ монархіи находится въ непрерывной опасности, ибо закоренѣлое древо всегда произращаетъ новыя вѣтви и плоды, если корень не будетъ истребленъ, который мнѣ извѣстенъ.

Касательно оправданія моего на первый сей разъ поставляю: 1) вышеозначенную іеромонаха Аполлоса выписку, доказывающую истинное мое христіанство; 2) изъ содержащихся со мною подъ воинскою стражею, Василій Воскресенскій, Иванъ Кудимовъ, Иванъ Анисимовъ, обратившіеся къ святой церкви, могутъ засвидѣтельствовать, что пришли къ познанію глубокихъ христіанскихъ истинъ, заимствуясь свѣденіями и объясненіями, по милости Божіей, отъ меня. Иванъ Кононовъ, желающій обратиться къ церкви, далъ на увѣщаніе мое слово, что онъ проклянетъ и ересь и двуперстное армянское сложеніе. Теперь посаженный ко мнѣ иконоборецъ, Анфиногенъ Козминъ, такъ же по увѣщанію моему, а дѣйствіемъ Божіимъ согласился просить Бога о показаніи ему истинныя вѣры. На всѣхъ старообрядцевъ шлюсь, что они не слышали ни-

когда отъ меня ничего другаго, какъ только желанія, чтобъ они раскаялись и обратились къ святой церкви. Ненависть и клевета лживаго языка скопцовъ доказываетъ, сколько я по благости Божіей противенъ имъ и опаснъ для нихъ; ибо я обѣщался написать противу секты ихъ, когда Господу Богу будетъ угодно, обличительную книгу отъ священнаго Писанія; 3) шлюсь на всякаго человѣка, который имѣетъ въ себѣ познанія по книгѣ Добротолюбіе, бесѣдамъ св. Макарія, Златоустаго, Исаака сиріянина, ощутительные христіанскіе признаки, которымъ стоитъ только со мною пообращаться. Таковымъ людямъ невозможно не познать меня, что я истинный христіанинъ во славу Божію; 4) а когда угодно будетъ его императорскому величеству учредить судъ, всеподданнѣйше просимый мною прежними представленіями, кои измѣнниками перехвачены; тогда я, буде нужно будетъ, представлю и росписки почтовыхъ мѣстъ въ полученіи бумагъ и книгъ моихъ на отправленіе по адресамъ; росписки сберегаются на Дону; 5) главнѣйше оправдываетъ меня ложная ихъ докладная выписка, которую просвѣщенные истиннымъ богопознаніемъ умы, когда только снесутъ со смысломъ моего писанія въ книгѣ, ясно откроютъ безчестное употребленіе высочайшей довѣренности тѣхъ, кои ее не страшились составить; 6) просимый мною судъ учредится и найдетъ въ книгахъ моихъ цензурою своею что либо погрѣшительное, бываемое по слабости ума человѣческаго, особливо, что оныя книги писаны прямо набѣло, укрываясь отъ гонителей и съ поспѣшностію, есть ли что найдетъ принадлежащее къ отверженію, я никакъ не противлюсь; ибо для того я ихъ и представлялъ, чтобы онѣ были разсматриваемы особенною цензурою подъ высочайшею рукою государя императора, яко заключающія великую тайну истребленія нечистаго духа въ развращенныхъ людяхъ, и спасенія государя и монархіи. Токмо невозможно, чтобы могло быть въ нихъ что либо похожее на то, что на меня написано въ ложной выпискѣ.

Подъ всемогущимъ призрѣніемъ Господа Бога Вседержителя ввѣряю великую тайну вію вашему высокопреподобію, яко духовному отцу, и надѣюсь, что ваше высокопреподобіе непосредственно доведете оную до свѣденія его императорскаго величества и успокоите скорбный и истощенный въ силахъ духъ мой, страждущій за православнаго царя и вѣру и отечество невинно.

Сіе объяснилъ я по самой истинѣ, призывая во свидѣтельство Бога, страшный судъ Его и здѣ почивающихъ святыхъ отцевъ Зосиму и Савватія, Германа и Лазаря. И въ томъ подписуюсь 1826 года октября 29 дня войска донскаго есаулъ Евлампій Никифоровъ сынъ Котельниковъ своеручно писалъ и подписалъ.

Трудно опредѣлить степень достовѣрности свѣденій, о которыхъ говоритъ въ своемъ объясненіи Котельниковъ. Равнымъ образомъ очень трудно доискаться здѣсь тѣхъ цѣлей, какія преслѣдовалъ онъ, когда составлялъ настоящее объясненіе. Могло быть и то, что въ этомъ объясненіи Котельниковъ только фальшивилъ и, выдавая себя за самаго вѣрнѣйшаго подданнаго, хотѣлъ тѣмъ обратить на себя вниманіе государя и чрезъ то получить свободу отъ монастырскаго заключенія. Но если только Котельниковъ преслѣдовалъ такого рода цѣли, то его объясненіе не достигло того, чего онъ можетъ быть ожидалъ отъ него. Онъ не получилъ свободы отъ заключенія. Однако съ теченіемъ времени монастырское заключеніе оздравляющимъ образомъ подѣйствовало на Котельникова. Онъ пришелъ къ искреннему раскаянію и 7 февраля 1827 года представилъ архимандриту Досиѳею новое объясненіе, которое вполнѣ заслуживаетъ названія исповѣди. Въ этомъ объясненіи можно много найти любопытнаго не только для характеристики личности самого Котельникова, но и вообще для исторіи собственно русскаго мистицизма.—Вотъ это объясненіе Котельникова.

Его высокопреподобію,

Господину ставропигіальнаго первокласснаго соловецкаго монастыря священно-архимандриту Досиѳею

Отъ содержащагося при семъ монастырѣ подъ воинскою стражею войска донскаго есаула Евлампія Никифорова сына Котельникова

Объясненіе.

Благослови меня, святитель Христовъ Іоаннъ Златоустъ, поручитель за кающихся грѣшниковъ, празднованный вчерашняго дня, и буди мнѣ окаянному и безстрашному похитителю святаго преломленія хлѣба, внѣ святыя церкви, безъ священнослужительскаго званія, безъ литургисанія, которое совершалъ со страхомъ. Будь мнѣ въ покаяніи моемъ предъ Богомъ поручителемъ и руководствуй перомъ моимъ, да произнесу страшныя проклятія на всѣ ереси, меня одержавшія. Содѣлай меня побѣдителемъ въ подъятіи сего великаго креста, да наслѣдую все, что мнѣ обѣщано Спасителемъ моимъ для побѣдителей.

Благослови меня высокопреподобнѣйшій отче, служитель Господень,—

предстоящій престолу Царя славы, у совершенія святыхъ таинъ, святый владыко, благослови совершить дѣло сіе великое и умоли Господа Бога Вседержителя, да почіетъ на мнѣ Духъ Утѣшитель, Духъ истины и наставитъ меня Духъ страха Божія, отверзетъ мнѣ умъ разумѣти писанія и совершитъ на мнѣ Спаситель мой Господь нашъ Іисусъ Христосъ великую тайну спасенія.

Высокопреподобнѣйшій авва! се зришь предъ стопами твоими поверженный міръ, плоть и діавола въ полнотѣ своей, т. е. мытаря, блудника и разбойника, погубившаго себя и многихъ заблужденіемъ, душевною смертію и адомъ. Возставь меня, служитель Божій, на дрожащія и цѣпенѣющія ноги мои; утверди и укрѣпи ихъ снисходительнымъ обѣщаніемъ спасенія Божія; да текутъ онѣ въ спасительныхъ молитвахъ вашихъ путемъ непрестаннаго раскаянія во всю жизнь мою, и достигнутъ сладчайшей цѣли моей, для которой Спаситель излилъ кровь Свою.

Премудрости и смысла податель, Духъ Святый, презирающій и очищающій скверну грѣховную съ растлѣннаго и отступническаго естества моего, въ чистѣйшемъ и слезномъ моемъ раскаяніи, даждь мнѣ слово, Отче! слово, да разглаголю предъ лицемъ неба и земли тяжкія мои заблужденія, основанныя на гниломъ основаніи, извлеченномъ изъ священнаго Писанія, да отражу ихъ самъ же истиннымъ понятіемъ слова Божія и догматическими текстами святыя соборныя, восточныя, грекокаѳолическія, всероссійскія церкви, предамъ ихъ проклятію и вопію въ молитвахъ высокопреподобнѣйшаго отца нашего Досиѳея непрестанно: Милостиве! помилуй мя падшаго!

Пресвятая Владычице моя Богородице! чистѣйшая Дѣва Маріа! со архангелы и ангелы и всѣми небесными силами и ангеломъ хранителемъ моимъ, съ пророки и апостолы, мученики и святители, преподобными и богоносными отцами нашими Зосимою и Савватіемъ и всѣми святыми, со всею полнотою небеснаго святаго града, Новаго Іерусалима, къ которому я нынѣ приступить желаю, встань на защиту мою, и повели скверномъ демонамъ, хотящимъ низринуть меня въ бездонную пропасть адскую, да отступятъ отъ меня и удалятся. Ибо я хочу *съ соперникомъ моимъ раздѣлаться не доходя до Судіи*, раздѣлаться на *пути* жизни сея начисто, *дабы не былъ мученъ въ адской темницѣ, даже за послѣднюю полушку, даже за всякое праздное слово, да текуще въ позорищи міра сего, пріиму почесть, да не тако теку, яко безвѣстно, да тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй хочу и доброю и непринужденною моею волею,* не отлагая на завтре, но *въ нынѣшній день спасенія*, въ день святыя памяти проповѣдника покаянія, преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина, предсталъ предъ страшный судъ вселюбезнѣйшаго сына твоего Іисуса Христа, Спасителя

кающихся грѣшниковъ и въ умиленіи души моея съ горькими слезами вопію:

О Слово Отче! *Судящее въ послѣдній день жизни моея до праздная слова,* возсядь на меня, изрекающаго судъ твой на себя, возсядь на судебный престолъ твой, на всевидящее зерцало твое. И вы святые апостолы! сядьте съ нимъ на двѣнадцати престолахъ и судите судъ мой, пока я не преданъ смерти, но да воскреснетъ нынѣ мертвая душа моя, и на будущій судъ не пріидетъ, а прейдетъ отсюда прямо въ жизнь вѣчную.

Ваше высокопреподобіе! Благослови меня во первыхъ на краткое описаніе моихъ заблужденій и ересей, отреченіе и преданіе ихъ проклятію, да въ молитвахъ вашихъ обличу себя, сколь вредоносна *ревность не по разуму*, и какъ лжецъ *діаволъ стоитъ одесную Іисуса іерея великаго,* и защищая Божій законъ, *противится ему.* Ваше высокопреподобіе! Вамъ поручаю душу мою, представьте ее къ Господу; ибо по истинѣ хочу и ищу спасенія, для котораго столь многія прошелъ заблужденія, ереси и бѣдствія. Будьте мой во Іисусѣ Христѣ избавитель и спаситель.

Се стою предъ страшнымъ судомъ Христовымъ и читаю судебное зерцало, представленное мнѣ святыми Его апостолами слѣдующаго содержанія: *Суть нѣціи смущающіи и хотящіи превратити благовѣствованіе Христово: но аще и мы, апостолы, или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ, якоже предрекохомъ; и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ.* Почему и я окаянный, если впредь стану научаться, или другихъ учить не тому, что святая восточная грекороссійская церковь содержитъ, анаѳема да буду.

Родился я 1774-го года октября 3-го на Дону, войска донскаго втораго донскаго сыскнаго начальства, въ верхней курмоярской станицѣ, изъ казачьихъ дѣтей, крещенъ въ тамошней одигитріи Богородицы церкви приходскимъ священникомъ истиннымъ святымъ крещеніемъ. Грекороссійскаго исповѣданія въ младенчествѣ, по старанію родителей, которыми обученъ былъ грамотѣ и христіанскому закону, который и содержалъ. А наукамъ, какъ-то: грамматикѣ, поэзіи, ариѳметикѣ, географіи и понятію о всѣхъ наукахъ, обучался безъ учителей, по книгамъ въ теченіи всей моей жизни. Въ службу вступилъ 1787 года и продолжалъ оную по внутренности войска донскаго, въ исправленіи гражданскихъ дѣлъ. Между тѣмъ командировался и въ полки; чинами происходилъ: полковымъ писаремъ 1790 года, хорунжимъ 1795, сотникомъ 1799, и есауломъ 1800 годовъ; въ полкахъ находился: шевскомъ въ Молдавіи и Бессарабіи съ 1790 по 1793, въ полку Иловайскаго 8-го на польской границѣ у

содержанія кордоновъ съ 1802-го по 1805 годъ, гдѣ за пропускъ запрещенныхъ товаровъ былъ судимъ и разжалованъ, въ полку Желтоножника и атаманскомъ въ двухъ походахъ къ Парижу съ 1813 по 1816 годъ, гдѣ былъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля и плѣнѣ у французовъ и 1815-го за услуги возвращенъ мнѣ прежній есаульскій чинъ. Женатъ на діаконской дочери Параскевѣ Венедиктовой, имѣю два сына хорунжихъ, Никандра женатаго и урядника Александра холостого 19 лѣтъ; дочерей двухъ Параскеву и Марью замужнихъ и двухъ дѣвицъ: Елисавету 17-ти и Ольгу 14-ти лѣтъ; крестьянъ не имѣю. Съ начала жизни моей, до времени, какъ вошелъ въ свѣтское обращеніе вольнодумныхъ людей, былъ я прилеженъ къ святой церкви, однакожъ не зналъ силы благодатныя вѣры; почему время отъ времени развраты и распутная жизнь мною овладѣли до того, что хотя по прежней привычкѣ и становился съ сынами моими въ церкви пѣть и читать, и ревновалъ о вѣрѣ, но не по разуму, также чрезъ годъ или два причащался св. таинъ, но по обыкновенію; ибо послѣ святаго причащенія распиналъ Христа прежними грѣховными привычками. А потому *вѣра моя въ Бога была уже не благодатная, но бѣсовская безъ дѣлъ, вѣра мертвая*; слѣдовательно и *мудрость земная, душевная, бѣсовская, съ завистію и рвеніемъ*. Это былъ *мечъ въ рукахъ безумнаго*, потому что учась наукамъ и богословіи безъ наставника, по одной теоріи, а не по дѣйству благодати, думалъ, что во всякой вѣрѣ можно спастися, что человѣкъ во всякомъ языкѣ пріятенъ Богу, отъ каковаго ученія моего можно ли было ожидать полезныхъ церкви Господней, царю и отечеству?

Въ 1817 году по личному неудовольствію поссорился я со священниками за чтеніе по уставу, судимъ былъ седьмь лѣтъ, осужденъ и штрафованъ. Симъ ожесточившись, уклонялся я въ теченіи онаго времени для спасенія своего въ разныя вѣры, которыя ниже сего въ проклятіи моемъ въ краткости описываю. Напослѣдокъ въ 1822 году въ главномъ городѣ нашемъ Новочеркасскѣ, куда я истребованъ по одному дѣлу, изъ ревности къ вѣрѣ нечаянно впалъ въ ересь карбонарскую, о которой, что она такъ называется, *сказали мнѣ* послѣ того въ С.-Петербургѣ его высокопреосвященство митрополитъ Серафимъ и его высокопреподобіе архимандритъ Фотій, когда я у нихъ былъ на увѣщаніи.

Карбонарскую ересь досталъ я не отъ людей, но изъ иностранныхъ книгъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ въ печати и разосланныхъ по государству и церквамъ отъ бывшаго министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына и подобныхъ имъ, какъ то: 1) г-жи Гіонъ; 2) Воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова; 3) о нужнѣйшихъ истинахъ христіанскихъ; 4) Таинство креста; 5) Путь ко Христу

Якова Бема и прочихъ, какъ означенные высокіе увѣщатели мои мнѣ объяснили. Умствуя по содержанію сихъ книгъ, я не зналъ, что состою въ ереси, но почиталъ себя истиннымъ сыномъ святыя церкви, познавшимъ истинное христіанство, а прочихъ всѣхъ заблудшими. А чтобы показать свое христіанство на видъ и оное распространить, сталъ съ учениками своими, коихъ было человѣкъ до пяти, причащаться святыхъ таинъ по древнему еженедѣльно по разнымъ церквамъ. Духовенство, примѣтивъ сіе, намъ запретило. Ученики мои: урядникъ Ѳедоръ Дуваровъ находился за сіе подъ судомъ; урядникъ Петръ Рудаковъ, два соборные дьячка: Павелъ и Меѳодій, и женщина Евдокія были подъ карауломъ, но по раскаянію освобождены. Тогда я мнимое свое христіанство сообщилъ пріѣхавшему ко мнѣ на побывку семейству моему, кромѣ жены, которая противилась сему, и старшаго сына Никандра, который находился въ полку Чернушкина. Мы съ дѣтьми имѣли занятіе свое, читали Библію и оныя книги, молились и пѣли церковныя пѣсни, отчего открылся у нихъ дѣйствующій лжепророческій, а у меня скопическій сладострастный духъ. Мы пророчествовали о скончаніи міра въ 1823 году и хотя того не исполнилось, однакожъ я имѣлъ вѣру, что въ слѣдующихъ годахъ сіе исполнится. Я взятъ подъ караулъ, подъ которымъ находясь, по движенію духа, учредилъ съ дѣтьми своими ежедневное свое причащеніе, преломленіе хлѣба, потому что въ церквахъ часто не причащаютъ, а въ апостольскія времена было преломленіе хлѣба ежедневное по домамъ.

Преломленіе хлѣба дѣлаетъ мужескій и женскій полъ просто, съ словами, произнесенными Спасителемъ во время преломленія, какъ я написалъ обо всемъ томъ въ книгахъ моихъ: *начатки съ Богомъ остраго серпа* и изъясненіи на Апокалипсисъ. Сіи книги приписалъ я князю Голицыну и блаженныя памяти императору Александру I-му и вдовствующей государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ сихъ и прочихъ писаніяхъ моихъ, кои находятся нынѣ въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, испрашивалъ я высочайшаго утвержденія на такія *собранія* людей, въ которыхъ совершается апостольское преломленіе. Ибо де церковь сдѣлалась вавилонскою блудницею, и что мнѣ вѣрить должно какъ Іоанну Предтечи пришествія Христова и проч., какъ описано въ тѣхъ книгахъ моихъ.

Почему въ 1824 году осенью взятъ я по высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ, гдѣ по увѣщанію его высокопреосвященства митрополита Серафима и его высокопреподобія архимандрита Фотія раскаялся, и всѣ написанныя мои ереси предалъ проклятію, и подписался; за что былъ какъ ими, такъ и его сіятельствомъ графомъ Аракчеевымъ обласканъ милостынею на бѣдность мою и отпущенъ на Донъ въ домъ свой.

Въ 1825 году, находясь въ домѣ своемъ, прослышалъ я, что о мо-

емъ раскаяніи публиковано, хотя и съ тѣмъ, чтобы бывшее заблужденіе мое не ставить мнѣ въ порокъ, но мнѣ публикація сія показалась нестерпима. Къ тому же въ семействѣ моемъ паки оказался лжепророческій духъ. Онъ говорилъ всѣми устами, что проклялъ я дѣло Божіе, что надобно подвизаться по прежнему, что въ доказательство правыя вѣры нашея явятся мощи неизвѣстнаго святителя Онисима, что съ іюля мѣсяца того 1825 года начнется вселенскій моръ и что мы съ честію освобождены будемъ въ октябрѣ или декабрѣ 1826 года; не трудно было мнѣ, яко не освободившемуся отъ дѣйствія нечистаго духа, сему повѣрить, и я отважился на новый безумный подвигъ.

Я написалъ возраженіе на мое проклятіе, оправдываясь, что докладъ государю императору обо мнѣ сдѣланъ несправедливый, оклеветалъ поносными словами пастырей и начальниковъ, сочинителей и докладчиковъ, именуя ихъ мнѣ принадлежащими названіями,—масонами и прочими поношеніями; присоединилъ *описаніе* о явленіи и предсказаніяхъ пророческаго духа, и *возраженіе* на проклятіе, сдѣланное на книгу: воззваніе къ человѣкамъ, о послѣдованіи внутреннему влеченію Духа Христова. Сія книга подъ именемъ *остраго серпа* также находится теперь въ святѣйшемъ синодѣ; въ слѣдствіе которой, по высочайшему повелѣнію, взятъ я съ дочерью моею Марьею замужнею въ новгородскій юрьевскій монастырь къ его высокопреподобію архимандриту Фотію на увѣщаніе. Тамъ іеромонахъ Аполлосъ, присланный ко мнѣ на увѣщаніе, способствовалъ мнѣ о появленіи духовъ своими разсужденіями; почему и увѣщанія аввы Фотія не только не подѣйствовали, но и на присланной отъ него для объясненія моего бумагѣ ничего въ объясненіе не написалъ. За сіе по именному повелѣнію въ первыхъ числахъ сентября 1825 года взятъ въ заточеніе въ шлиссельбургскую крѣпость, изъ которой 1826 года взятъ къ веснѣ въ здѣшнее мѣсто, гдѣ съ сомнительнымъ уже увѣреніемъ себя дожидался я исполненія пророчества, а дочь моя, гдѣ находится, не знаю.

Между тѣмъ начался октябрь и продолжалось время до 1-го генваря сего года, а по пророчеству не было ни гласа, ни послушанія. Тогда страшная война седмиглаваго змія съ седмирожнымъ агнцемъ, какъ описываетъ св. Димитрій Ростовскій, открылась на небѣ моего сердца: отъ сей то войны и послѣдняго усилія нечистаго духа произошли непріятныя звуки, которые толико обезпокоивали слухъ священныя вашія особы. О колико сему наказанію подверженъ я за огорченіе вашего высокопреподобія, и за хулы, произнесенныя на невинныхъ начальниковъ и истинныхъ пастырей моихъ! Бѣдный, заблужденный человѣкъ, хуже, нежели сумасшедшій, достоинъ ли ты хотя малѣйшаго сожалѣнія и помилованія?!

Прошелъ и генварь, а міръ стоитъ такъ, какъ былъ, святая восточ-

ная церковь въ мирѣ и тишинѣ стоитъ среди буреваній непоколебима, и врата адова не одолѣютъ ея до скончанія вѣка; а я нахожусь въ заключеніи и нѣтъ даже малѣйшихъ признаковъ для лжепророческой свободы, и собственнымъ опытомъ дозналъ, что вышеписанныя запрещенныя книги суть антихристовы, ибо отъ употребленія ихъ входитъ въ людей духъ лжепророческій.

Итакъ не безъ приличія помѣщаю слова святаго пророка, что ваше высокопреподобіе, я отецъ мой и церковь святая я мати моя речетъ мнѣ: не живъ будеши, яко лжу глаголалъ еси во имя Господне и запреніе, а отъ сего будетъ, въ день онъ постыдятся и всѣ прочіи пророцы каждо отъ видѣнія своего и облекутся въ кожу власяную, зане солгаша, и речетъ: нѣсмь пророкъ азъ, яко человѣкъ дѣлаяй землю азъ есмь, зане человѣкъ родился отъ юности моея. Вотъ какое гнилое мое (оправданіе) извиненіе долженъ я теперь къ стыду моему представить святой церкви и публикѣ! Единое токмо имѣю утѣшеніе, что стыдомъ моимъ постыдится и посрамится и изчезнетъ сатанинскій духъ заблужденія изъ семейства и любезнѣйшаго моего отечества. Еще повторяю, что самое содержаніе мое въ заключеніи семъ обращается теперь въ спокойствіе духа, потому что чрезъ столь долговременное мое испытаніе пріиметъ обольстившій меня духъ достойную казнь въ безмездіе свое. Ваше высокопреподобіе, употребите ваши молитвы на совершеніе сея любезныя мнѣ побѣды. *Во-первыхъ* противу книгъ и всѣхъ моихъ еретическихъ написаній, по прежнему моему отверженію и проклятію, нынѣ воистину подтверждаю: 1) подтверждаю, что только его высокопреосвященство митрополитъ Серафимъ и архимандритъ Фотій въ докладѣ къ покойному императору обо мнѣ изъ книгъ моихъ написали и замѣтили все то безъ изъятія справедливо и ни малѣйшей несправедливости нѣтъ; а что я вопреки тому написалъ, все есть заблужденіе и непотребство, которыя писанія вмѣстѣ съ вышереченными моими иностранными книгами, яко еретическія и лжепророческія, отвергаю и проклинаю и анаѳемѣ предаю. А если я впредь буду оныя ереси содержать и другихъ учить, да буду анаѳема, анаѳема, анаѳема и подвергаюсь сожженію въ кострѣ.

2) Явленіемъ, откровеніемъ, видѣніемъ и внушеніемъ нечистыхъ духовъ, хотя бы они назывались духами святыхъ, или ангелами, но еслибъ и самимъ Богомъ, Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ, по опыту мною совершенному, впредь никогда не повѣрю; а, если, Боже спаси, на тоже обращуся, да буду анаѳема, анаѳема, анаѳема и подвергаю себя сожженію въ кострѣ.

3) Оставляя всѣ ереси и проклиная, если я отважусь дѣлать собранія, или самъ, или семейство будетъ впредь дѣлать преломленіе хлѣба и при-

чащаться, да буду анаѳема, анаѳема, анаѳема и подвергаю себя сожженію въ кострѣ.

Во вшорыхъ: по существу различныхъ христіанскихъ ересей, въ которыхъ я находился, раздѣляю ихъ на три сорта:

1) На ересь душевную *безъ духа удаляющую себя* отъ вѣры, которая принимаетъ сіе священное Писаніе, и толкуетъ, какъ и я толковалъ своимъ собственнымъ умомъ, безъ дѣйствія Св. Духа, и заблуждается, потому что *всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ: ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы.* Сею ересію заражены западныя церкви, коимъ былъ я защитникъ и всѣ русскіе раскольники разныхъ сектъ, кои суть по жизни своей христіанскіе лицемѣры. Изъ нихъ запрещено духовнымъ регламентомъ *избирать на должности не токмо на духовныя, но и на гражданскія, яко государю и государству непрестанно зломыслящихъ людей.* Къ нимъ принадлежатъ и внутренніе враги церкви, кои суть церковные лицемѣры, ибо всѣ они толкуютъ по святому писанію, какъ и я толковалъ, что *Богъ милосердъ* и все живущему во грѣхахъ *прощаетъ.* А по сему толку великій грѣхъ причиняется государственной и ближняго своего экономіи во всѣхъ отношеніяхъ и случаяхъ, по торговлѣ, хозяйству, службѣ, или должности безъ страха Божія и пощады. Сіи ереси, яко бѣсовскія, вредоносныя и заразительныя отвергаю и проклинаю. А если впредь буду жить лицемѣрно, и толковать святое писаніе по своему уму, а не по преданію церковному и другихъ вводить въ заблужденіе, удаляя явнымъ и скрытнымъ отдѣленіемъ отъ святой церкви, или жизни уставленной святою церковію, да буду анаѳема, анаѳема, анаѳема и подвергаю себя сожженію въ кострѣ.

2) Еще раздѣляются ереси *на душевныя же безъ духа*, которыя принимаютъ нѣсколько текстовъ священнаго Писанія, а прочее все отвергаютъ и составляютъ себѣ тексты по своему уму. Таковы суть разныя общества иконоборцевъ, кои явно отвергаютъ поклоненіе иконамъ; къ нимъ принадлежатъ (какъ вѣдаю сіе самъ по себѣ) церковные вольнодумцы, кои ежегодно причащаются св. таинъ, какъ масоны, не для полученія благодати на спасеніе, но по обычаю для избѣжанія порицанія за непричащеніе и для права опредѣленія себя къ должностямъ. Сихъ непочитаніе къ святымъ иконамъ бываетъ же явно, когда они предъ иконами не только не дѣлаютъ имъ чести, но въ присутствіи ихъ, яко изображающихъ Всемогущаго Бога, сквернословятъ и всячески грѣшатъ; различіе имѣютъ отъ иконоборцевъ въ томъ, что иконоборцы между собою живутъ одни любострастно, а другіе воздержно, между собою дружелюбно и постоянно по слову: *чего себѣ не желаешь, того другому*

не желай, а сіи никакого ни съ кѣмъ постояннаго дружества и ни къ кому кромѣ себя доброжелательства не имѣютъ, какъ и вышеписанные лицемѣры, иногда благотворящіе другимъ изъ тщеславія, въ чемъ я первый, и способный на преклонность къ сектѣ масонской и карбонарской, въ непризнаніи Тріедина Бога, религіи и государя. Подобные вольнодумцамъ *церковные суевѣры*, кои содержатъ и употребляютъ тетрадки съ волшебными стихами, *съ моря кіана, острова буяна*, т. е. изъ общества нечистыхъ духовъ начало имѣющими, въ которыхъ яко бы Божіи духи и угодники Божіи участвуютъ для приговоровъ къ любви, отговоровъ и заговоровъ болѣзней и прочаго; и по опыту знаю, что стихи сіи дѣйствуютъ. Еще есть *легкоспасенники*, отъ коихъ имѣлъ я тетрадки: *Сонъ Богородицы*, свитокъ іерусалимскій, двѣнадцать пятницъ и крестъ, недавно на листахъ въ Россію явившійся, раздаваемые отъ еретиковъ; въ нихъ предписывается вѣровать тому, что однимъ прочитаніемъ и блюденіемъ ихъ можно спастися и обогатиться. Сіи съ перваго взгляду пустоши суть начальныя буквы къ волшебству и чернокнижеству и связи съ нечистыми духами, какъ и ворожба. Таковыя богопротивныя ереси отвергаю и проклинаю, а если впредь буду жить иконоборно, вольнодумно и суевѣрно и другихъ въ сіе вводить, да буду анаѳема, анаѳема, анаѳема и подвергаю себя сожженію въ кострѣ.

3) Еще ереси раздѣляются *на духовныя злодатныя*, которыя принимаютъ святое писаніе, явно исковыкаютъ изъ него мечъ на пораженіе самаго же святаго писанія, въ тайнѣ отвергаютъ оное съ самимъ издавшимъ оное Богомъ. Они умствуютъ, *что если бы Богъ былъ всемогущъ: то Онъ не сотворилъ бы человѣка слабымъ къ паденію, а если милосердъ: то наказывать ни за что не долженъ ни самъ, ни человѣческою властію*. Симъ умозаключеніемъ отвергается царская и прочія власти. Таковы суть *масоны, карбонары и скопцы*, живутъ между собою въ любовной связи, утверждаютъ, что Богъ никого не проклинаетъ, и слова: *проклятъ всякъ, не творящій по всѣмъ словамъ закона Божія*; *а отыдите проклятіи въ огнь вѣчный* отмещутъ и надъ святыми угодниками ругаются, государя признаютъ по наружности, а внутренно всегда ему непримиримые злодѣи, какъ и раскольники за царя немолящіеся. Политики и наружные виды добродѣтели такъ сокрываютъ духовныя тайны и секреты ихъ, и жизнь на счетъ другихъ, что никакъ невозможно способами судебнаго порядка доказать недоброжелательство ихъ ко всѣмъ. Одни токмо скопцы явны по скопчеству; они отличны отъ масоновъ и карбонаровъ еще и тѣмъ, что имѣютъ видимаго *лжехриста*, котораго стараются возвести на престолъ царскій и что ему поклонятся всѣ цари и племена земныя; у нихъ употребляется духовное сладострастіе, каковымъ я зараженъ былъ

и о которомъ довольно упоминается въ книгѣ *добротолюбіе* и попарное блудострастіе между собою. Во избавленіе отъ сего нечистаго духа зловредныя и богопротивныя сіи ереси отвергаю и проклинаю и если впредь жить хотя по склонности къ симъ ересямъ и другихъ въ сіе вводить, да буду анаѳема, анаѳема, анаѳема и подвергаю себя сожженію въ кострѣ.

Въ третьихъ, отрекшися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, именуемыхъ губинами сатанинскими, до празднаго слова въ помощи святыхъ молитвъ и благословенія вашего высокопреподобія, произношу чистосердечныя обѣты мои на сочетаніе съ Христомъ. Вѣра истинная, христіанская, сверхъестественная, благодатная по наставленію, данному мнѣ отъ его высокопреосвященства митрополита Серафима и архимандрита Фотія предана была, но я ее отъ гордости и заблужденія не соблюлъ. Нынѣ, припадая къ стопамъ священныя особы вашего высокопреподобія, со слезами прошу, не отриньте меня приходящаго съ истиннымъ и нелицемѣрнымъ покаяніемъ; утвердите меня въ вѣрѣ сей спасительными вашими поученіями и наставленіями; соедините меня матери породившей, святой апостольской церкви; сочетайте меня паки со Христомъ Спасителемъ моимъ, которому я окаянный учинился измѣнникомъ и распинателемъ Его, умилостиви Его, да не помянетъ къ тому беззаконій моихъ, и приметъ меня не яко тигра, но яко овцу заблужденную, которую на рамѣ своемъ Онъ къ Отцу своему принесъ.

Ей Господи мой! Ей желаю, *имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже мой. И уже вѣрую тебѣ, яко царю и Богу.* Вѣрую въ несозданное и безначальное, повсюду сущее Тріипостасное Существо, въ Отца и Сына и Святаго Духа Бога, такъ, какъ святая церковь исповѣдуетъ и читаемъ въ символѣ православныя вѣры, такъ какъ напечатано при Псалтири въ символѣ св. Аѳанасія, и вопросоотвѣтахъ, изъясненіяхъ Максима и Кирилла и прочихъ св. отецъ. Вѣрую во единую, святую, соборную, апостольскую церковь, по апостольскому, седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, преданію. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, аминь. Почитаю и съ любовію покланяюся и молю о спасеніи пречистую Владычицу и приснодѣву Марію, святыя безплотныя силы небесныя, святаго ангела хранителя моего и святыхъ Божіихъ угодниковъ, почитаю истиннымъ поклоненіемъ и любительнымъ лобзаніемъ мощи святыхъ и святыя иконы, и вѣрую чудесамъ отъ нихъ происходящимъ для истинновѣрующихъ. Вѣрую, что во святой церкви сей священнослужители суть и будутъ благочестивы со Іисусомъ Христомъ, по Его слову, до скончанія вѣка. Исповѣдаю, что нѣтъ на свѣтѣ иныя благодатноспасительныя вѣры

и святыхъ догматовъ, какъ токмо во святой, восточной, соборной, апостольской церкви, управляемой святыми ея архіереями, поставляемыми по переданному изъ рода въ родъ апостольскому рукоположенію; почитаю, исполняю и буду исполнять впредь всѣ ея постановленія; всѣ духовные чины почитаю, яко *ангеловъ Божіихъ*, во образѣ Іисуса Христа, дѣйствующихъ седмію таинствами, установленными въ мое и всего міра спасеніе. Вѣрую, что едино соблюденіе сей токмо вѣры въ чистотѣ ея *постигаетъ высоту и глубину, долготу и широту любви* Божія, и что съ сею токмо любовію можно любить, какъ должно, Бога, царя и всѣхъ ближнихъ, и что не однимъ монахамъ, какъ я прежде мудрствовалъ, предоставлено достиженіе сея спасительныя благодати, а намъ и безъ нея спастися можно. Никакъ; но *во всякомъ званіи* по посредству токмо сея *благодати спастися уповаю*. Вѣрую несомнѣнно, что въ сей токмо спасительной вѣрѣ человѣкъ бываетъ истинный сынъ, отецъ, начальникъ, судія, гражданинъ и воинъ: *единъ поженетъ тысячи и двое тьмы*. А прочія, кромѣ сея благодатныя вѣры съ дѣлами, всѣ на свѣтѣ вѣры не вѣры, но ереси и подлежатъ отверженію и проклятію, которыя я уже отвергъ и проклялъ.

Въ четвертыхъ, паки и паки преклонши разслабленныя колѣна мои, вопію: внемли сокрушенію сердца моего, прости, о ангелъ Божій! и повѣрь хотя поручителю моему, св. Іоанну Златоусту, что имѣю истинное и несомнѣнное, каковаго въ цѣлой жизни моей я не ощущалъ, пресладкимъ огнемъ пылающе желаніе, да пребуду вѣчно и неразлучно со Христомъ во святой матери моей церкви, непорочной невѣстѣ Его;—изторгни меня изъ горькой пропасти бездной и соедини меня Спасителю моему и Богу.

О вселюбезнѣйшій пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ! продолжай и будь ты во Іисусѣ Христѣ спасителемъ души моея и ходатаемъ прощенія моего. Чѣмъ бѣдственнѣе и важнѣе дѣло мое, тѣмъ болѣе вѣнецъ небесныя и земныя награды получишь отъ Пастыря пастырей за соединеніе меня съ нимъ. Высокопреподобнѣйшій отче мой! Если даруешь мнѣ благости ради и человѣколюбія Божія прощеніе, то ради той же благодати и человѣколюбія исходатайствуйте мнѣ богоподобное прощеніе, каковаго, со смиреннымъ стыда и совѣсти исполненнымъ поверженіемъ себя въ прахъ, испрашиваю у высокопреосвященнѣйшаго святаго владыки нашего Серафима и у высокопреподобнѣйшаго отца Фотія, да предстательствомъ ихъ получу я, лежащій въ прахѣ, прощеніе у славныхъ начальниковъ моихъ, и самое вожделеннѣйшее всемилостивѣйшее и богоподобное кающемуся прощеніе у вселюбезнѣйшаго отца отечества, благочестивѣйшаго государя нашего императора Николая Павловича. Не себя ради единаго ищу я сію высочайшую милость: ибо я по грѣхамъ моимъ до-

стоинъ вѣчнаго заточенія; но одолѣваетъ меня страхъ Божій, во гнѣвѣ Его за соблазны и сѣти, изъ которыхъ надлежитъ мнѣ изъять бѣдное и несчастное семейство мое и всѣхъ тѣхъ, кои повременно и случайно напитались отъ насъ вредоносною моею пищею.

Да вселятся небесная, да радуются земная, да трепещетъ преисподняя, судебъ ради Божіихъ, яко дивныхъ сотворилъ обращеніе мое въ толико торжественной побѣдѣ надъ всею адскою, обладавшею мною силою; *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!* Торжествуйте днесь всѣ любители Сіона! яко есть къ человѣкамъ благоволеніе, яко продолжается истинное спасеніе самымъ злостнѣйшимъ грѣшникамъ, изъ которыхъ первый есмь азъ.

Ваше высокопреподобіе! милосерднѣйшій по образу Отца небеснаго отче мой! возобнови древнее святое обыкновеніе надо мною окаяннымъ, прошу со смиреніемъ сея милости, да повелиши мнѣ пасть при прагѣ святаго храма Божія, да попираюся священными стопами вашего высокопреподобія, святыхъ отецъ и братій и работниковъ святыя обители сея; и да прочту сіе мое объясненіе во услышаніе всея святыя обители; а потомъ сотвори со мною, авва отче мой, что хощеши ко спасенію и вящшему смиренію гордости моей, да соединиши меня съ пресладкимъ моимъ Спасителемъ Іисусомъ Христомъ, причащеніемъ святыхъ, божественныхъ, животворныхъ и страшныхъ Его таинствъ.

Будучи теперь въ побѣдѣ, общаго врага душъ человѣческихъ уже не стыжуся, но въ вящшее посрамленіе его желаю и прошу, да обнародуется симъ мое покаяніе, проклятіе и исповѣданіе не токмо въ области моего жительства, какъ прежде, но во всемъ любезнѣйшемъ моемъ отечествѣ, по всему государству, предъ которымъ, ставши на колѣна мои, испрашиваю богоподобное прощеніе: простите, простите меня знаемые и незнаемые! повсюду сущее святое духовенство, правительство, воинство и весь народъ, носящій божественное имя святой Руси, да проклянутъ совокупно всѣ, яко едиными усты, повсюду мои ереси, похвалятъ Господа и пріимутъ меня въ здравые члены своего святаго церковнаго и общаго государственнаго тѣла, да въ послѣдствіи временъ, если буду содержать изъ тѣхъ вышеписанныхъ проклятыхъ мною ересей хотя мало что, изъ того малаго если кто увидитъ меня творящаго какую либо малость, да возметъ меня всякъ и предастъ сожженію безъ всякаго суда.

Поручивъ себя во святыя молитвы вашего высокопреподобія и отеческія милости, ожидаю съ вѣрою, любовію и надеждою божественной отъ васъ милости. Февраля 7 го дня 1827 года писалъ сіе объясненіе по благословенію вашего высокопреподобія своеручно войска донскаго есаулъ Евлампій Никифоровъ сынъ Котельниковъ руку приложилъ».

На этотъ разъ раскаяніе Котельникова было вполнѣ искренно, но и оно не избавило его отъ заключенія. Котельниковъ такъ и умеръ въ соловецкомъ монастырѣ — въ 1854 или въ 1855 гг. и умеръ, по словамъ настоятеля соловецкаго монастыря, архимандрита Александра, святымъ человѣкомъ [1]).

Судьба дочери Котельникова, Маріи Кустовой, сложилась нѣсколько иначе, чѣмъ судьба ея несчастнаго отца. Изъ новгородскаго Юрьева монастыря ее также перевезли секретно въ шлиссельбургскую крѣпость, откуда она вскорѣ отправлена была на жительство въ женскій кашинскій монастырь, тверской губерніи, и отдана была здѣсь подъ строгій надзоръ настоятельницы монастыря. Находясь въ этомъ монастырѣ, Кустова нѣкоторое время оставалась въ своемъ религіозномъ упорствѣ, но за тѣмъ подъ вліяніемъ постигшей ее сильной болѣзни, во время которой она даже дѣлала разъ попытку совсѣмъ покончить съ собою, она отказалась отъ своихъ заблужденій. Мало того она вздумала принять монашество и навсегда остаться въ кашинскомъ монастырѣ, только усиленная просьба ея мужа отклонила ее отъ монашескаго постриженія. Вскорѣ послѣ принесенія раскаянія, засвидѣтельствованнаго и тверскимъ архіепископомъ Амвросіемъ (Протасовымъ, извѣстнымъ проповѣдникомъ, бывшимъ архіепископомъ тверскимъ съ 1826 по 1831 годъ), Марія Кустова получила полную свободу. Освободившись отъ заключенія, она стала собирать свѣденія о судьбѣ, постигшей ея отца. Скоро она узнала, что онъ находится въ заключеніи въ соловецкомъ монастырѣ, и отъ 23 мая 1827 года отправила ему письмо, очень интересное по своему содержанію. Вотъ оно.

«Дражайшій папа мой!

Я страдала неутѣшно, не зная, живы ли вы, потомъ возчувствовала благость судебъ Божіихъ и управляющихъ нами, видѣвши, что безъ Его святой воли нигдѣ мы не погибли, и теперь уповаю на св. угодниковъ Савватія и Зосиму, что они сохранятъ вашу жизнь безвредно и на островѣ отчужденномъ отъ земли живыхъ.

---

[1]) Чтенія въ общ. исторіи и древн. русс. 1868 г., кн. I, 263—264. Изъ записокъ Фотія.

Я, получивъ совершенную свободу, оставляя узы мои, и возвращаясь домой къ милой маминькѣ, къ супругу, къ сыну, одного счастія не обрѣтала, изъясниться вамъ въ чувствахъ моихъ, и скорбѣла о томъ сильно, смотря на преграду неприступную къ тому, но Господь, испытующій тайныя сердца, внезапно представилъ мнѣ счастливый случай увѣдомить васъ слѣдующими строками.

Въ Новѣгородѣ, когда васъ тайно увезли отъ меня, мнѣ запретили ходить мимо вашей кельи и компанировать съ вами голосомъ. Не слыша за стѣной вашего пѣнія, я чувствовала смертный хладъ, вообразивъ, что васъ уже нѣтъ. Архимандритъ Фотій, ласками ободряя меня, не допущалъ до задумчивости, увѣряя, что вы по влеченію духа покоитесь подвигомъ молчанія, свойственнымъ вамъ; однако я, не повинуясь приказанію, шибко пѣла, припадая къ стѣнѣ вашей кельи, чтобы вы слышали, посылала вамъ цвѣты и разныя пирожныя бакаліи, коими онъ развлечь хотѣлъ меня, писала вамъ записки съ позволенія его, но отвѣта вашего не было. Аполлосъ сказалъ, что увезли уже при моемъ отъѣздѣ.

5-го сентября я увезена въ шлиссельбургскую крѣпость, проживавши въ оной 6 мѣсяцевъ. 10-го марта умершій генералъ комендантъ Млуталовъ при отъѣздѣ моемъ изъ крѣпости сказалъ мнѣ, что вы содержались со мною въ одной крѣпости, и что за часъ моего къ нему прихода онъ васъ проводилъ туда, гдѣ вы теперь находитесь. 19 марта пріѣхала я подъ начальство благоразумной настоятельницы кашинскаго монастыря, тверской губерніи. Проживая тамъ одинъ мѣсяцъ, хотя удивлялась подвижникамъ въ духовномъ пути, но никакъ не рѣшилась оставить правила нашего *Гіона*, готова была получить смертное терпѣніе, устаивая въ своей упорности; и увѣщаніе было ихъ для меня тщетно. Въ послѣдній день пасхи я получила горячку; сія непосредственная огневица открыла мнѣ ужасные виды. При началѣ оной кости мои съ трескомъ сдвигнулись. со всѣхъ суставовъ, глаза были косые, ротъ на сторонѣ, зубы ужасно скрежетали. Въ семъ положеніи слышала голосъ отъ запада: «ты приняла духовное утѣшеніе въ животѣ своемъ, общеніе, переломленіе и мнительность о святости своей произвели для васъ плодъ геенну, для того царствіе закрыто, кто наслаждается жизнію. Ты теперь не Марія, а змій, употребившій дары Божіи всуе, иди во адъ, куда и отецъ твой осужденъ, учитель погибели».

Я, отчаявшись, болѣе не молилась, а спѣшила удавить себя по примѣру Іуды,—отчаянная тоска производила непостижимую жестокость. Удивленная игуменія, поразившись ужаснымъ зрѣлищемъ, приставила дѣвицъ день и ночь наблюдать за мною. Въ тотъ же день услышала я голосъ отъ востока: «покайся, Богъ проститъ тебя и отца твоего, есть ли онъ покается, и будетъ возвращенъ домой для назиданія дѣтей. Голосъ продолжалъ описывать красоту рая и возразилъ: иди къ востоку, здѣсь небеса

круговидныя, ароматы непостижимыя, сладости неизреченныя, гармонія неизглаголанная и прочія разительныя выраженія пронзили уши мои». Я отвѣчала во услышаніе всѣмъ: Господи, это Ты такъ благо зовешь меня; какъ жить я не умѣю! Ибо я не человѣкъ, а змій, оскорбившій излишнимъ мудрованіемъ Господа, къ которому пылала любовію во всю жизнь, и теперь изъ любви къ Тебѣ, признавая вину свою, иду во адъ: ибо Твоя святость палитъ грѣшную душу мою. И 5-ть недѣль шла во адъ въ ужасныхъ конвульсіяхъ. Искусный докторъ отчаялся излѣчить меня, боялся антонова огня; однако по просьбѣ игуменьи продолжалъ лѣчить меня. На предпраздненство Вознесенія докторъ привелъ меня въ чувство: я, какъ отъ сна пробудившись, спрашивала: гдѣ я? Неужели я жива и не былъ *страшный судъ*? Докторъ отвѣтилъ: нѣтъ, сударыня! Христосъ возносится на небо, оставляетъ намъ миръ, обѣщаетъ обѣтованіе Св. Духа; я,—какое радостное извѣстіе!—я ходила по мытарству, позабыла какъ молиться и при семъ словѣ въ первый разъ перекрестилась.

Въ сіе время услышала я голосъ отъ запада: «горе мнѣ оставить тебя, лучше бы ты не грѣшила!» Я спросила: Господи, какъ начать путь спасенія? и слышу отвѣтъ съ востока: можно безъ духовныхъ даровъ спастися, *однимъ смиреніемъ*. Вамъ съ отцемъ должно принять совершенную духовную нищету то есть *въ себѣ не видѣть ни одного дара Божія*, никого не учить, а учиться самимъ должно не только отъ начальника, но и отъ меньшей братіи. Этимъ искоренится самолюбіе ваше, которое васъ погубило. Ты остаешься на покаяніе и для урока обманщикамъ *твоего мудрованія*. Въ день Вознесенія вышла въ церковь, и цѣлый годъ въ Кашинѣ въ слезахъ и смиреніи, и рѣшилась вѣчно остаться въ монашествѣ, но супругъ мой написалъ князю Голицыну жалкую просьбу, представивъ видъ раскаянія моего въ добавленіе рекомендаціи моей начальницы, просилъ моей свободы. 1827 года 12 марта я вытребована въ Тверь на послѣднее испытаніе архіепископу Амвросію, который принялъ меня такъ милостиво, какъ повелѣваетъ Богъ. Онъ показалъ на мнѣ совершенство евангельской добродѣтели, оправдалъ предъ царемъ небеснымъ и земнымъ, отнявши мое отчаяніе, которое оставалось въ память, отъ горячки моей. Слѣды ея остались во мнѣ и въ другихъ знакахъ: иногда минутно лишаюсь памяти, выговоръ мой нѣсколько косноязыченъ,—это отняло все мое самолюбіе.

Папинька дражайшій мой! разсмотрите: *измѣнница ли я Гіоному нашему*, проклявши главные пункты онаго, то есть преломленіе и общеніе? И страхъ ли человѣческій принудилъ къ тому? Нѣтъ! Суды Божіи заставили вникнуть къ самопознанію, страхъ Божій далъ мнѣ мысль различить чистоту вѣры отъ ложнаго свѣта.

Папинька драгоцѣнный сердцу моему! преклоняю колѣна предъ вами, цѣлую милую вашу ручку и прошу со слезами прощенія за оскорбленіе

васъ; прошу вашего благословенія и родительскихъ молитвъ вашихъ. Притомъ умоляю васъ *познать свои ошибки и раскаяться, а мы будемъ дѣйствовать*, ибо теперь есть надежда, что и вы будете возвращены въ домъ свой. Вы нужны для страждущей нашей матери, вы одни возвратить можете потерянное ея здоровье. Саша женился на дочери Роживина, Аѳанасья Григорьевича, барышня есть мила, умна и хозяйственна; вы ее не знаете, она при васъ была еще дитя. Никандръ Евлампіевичъ пріѣхалъ со службы, послѣ смерти генерала имѣніе получилъ во владѣніе. Олинька черноризица спасается и живетъ у Параскевы Евлампіевны, а Лиза нарядами занимается, но еще ни за кого не сговорена. Павелъ мой живетъ въ моемъ грачевскомъ дворѣ.

Папинька мой, папинька! вотъ какъ нами Господь располагаетъ: какое бремя лежитъ на сердцахъ каждаго изъ насъ! Я, страшась вѣчнаго осужденія, болю скорбію неисцѣльною, чтобъ кто изъ родныхъ нашихъ не облекся безчувствіемъ, погребшись въ волнахъ искушеній, не получилъ бы худой переходъ къ вѣчности.

Хотя я не дорожу свиданіемъ съ родными въ сей краткой жизни, но васъ не увидѣть до гроба есть трауръ самый несносный для души моей. Мнѣ хочется и вмѣстѣ съ вами, какъ практикою одною достигшіе пути истиннаго, укрѣпляться Божіимъ благословеніемъ въ новомъ бытіи нашемъ. Мы молоды и мудрено ли намъ безъ васъ на поприщѣ міра встрѣтить многія сѣти? Безъ васъ *мы сиры*, оставленные всѣми ближними. Папинька, молитесь о мнѣ грѣшницѣ; лобызаю вторично благословенную родительскую руку вашу. Порывы души моей изливаются чувствами совершенной преданности въ чувствительное сердце ваше; съ чѣмъ и остаюсь дочь ваша Марія Кустова. Она доставитъ намъ ваши нѣжныя и безцѣнныя для насъ строки; мы тогда оживемъ вновь и возблагодаримъ Господа за милосердіе къ намъ грѣшнымъ. Аполлосъ тоже посланъ въ суздальскій монастырь.

Со смертію Котельникова его ученіе, особенно ученіе о близости кончины міра, не замолкло на Дону. Извѣстно, что у него находилось нѣсколько учениковъ, которые сохраняли его идеи и продолжали поддерживать мысль о скоромъ пришествіи І. Христа на землю. Нѣкоторые изъ нихъ даже прямо указывали на года (1832, 1843, 1844 г.), въ которые должно послѣдовать, по ихъ мнѣнію, это великое событіе. Таковъ былъ нѣкто Яковъ Золотаревъ, житель города Новочеркасска, который проповѣдывалъ о близкой кончинѣ міра и указывалъ на 1844 годъ, какъ на такой, въ который совершится это страшное событіе. Золотаревъ, глубоко настроенный на мистическій ладъ, велъ даже записки, въ кото-

рыхъ отмѣчалъ бывшія какъ ему, такъ и другимъ лицамъ откровенія о кончинѣ вѣка и о второмъ пришествіи Христовомъ. Въ 1844 году Золотаревъ по особому, какъ ему представлялось, внушенію съ неба, изготовилъ множество списковъ бывшихъ ему откровеній о кончинѣ міра и разослалъ ихъ при почтительныхъ письмахъ ко всѣмъ членамъ святѣйшаго синода, къ митрополитамъ петербургскимъ Серафиму, а потомъ Антонію, и вообще ко всѣмъ современнымъ ему архипастырямъ русской церкви. Въ этихъ письмахъ Золотаревъ, указывая на близость скораго пришествія на землю І. Христа и открытія на землѣ страшнаго суда Божія, убѣждалъ ихъ серьезнѣе заняться дѣлами своихъ паствъ и приготовить ихъ къ страшному событію [1]).

В. Жмакинъ.

---

[1]) Рукоп. импер. публ. библ. Q отд. III, № 166. Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи. Записки Якова Золотарева (Странникъ, 1879, май).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки